

ГЕОРГ АЙКАЗУНИ

Начни действовать

ЧАСТЬ 5. РОДИНА В ОПАСНОСТИ

Георг Айказуни

**Начни действовать. Часть
5. Родина в опасности**

«Издательские решения»

Айказуни Г. Г.

Начни действовать. Часть 5. Родина в опасности /
Г. Г. Айказуни — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831406-3

В 5-й части части сознание ГГ перемещается в 1980 год. Он организует
государственный переворот в СССР и приступает к реформированию страны.

ISBN 978-5-44-831406-3

© Айказуни Г. Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Начни действовать

Часть 5. Родина в опасности

Георг Гариевич Айказуни

© Георг Гариевич Айказуни, 2017

ISBN 978-5-4483-1406-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*Белорусской ССР, Минск. Здание ЦК КП БССР, кабинет Первого Секретаря.
4 октября 1980 год. 7 часов вечера.*

Пётр Миронович (Александр твердо решил, что даже наедине сам с собой, он будет себя воспринимать и называть именно так), сидя за рабочим столом, анализировал ситуацию, в которой он оказался.

Еще днем, как только вошел в кабинет, набрал номер домашнего телефона и попросил супругу приехать к нему. Машеров строго запретил всем участникам поездки распространять информацию, что они были свидетелями его недомогания.

После приезда Полины Андреевны, которая была немало удивлена вызовом мужа, Машеров попросил её, организовать тайную передачу записки бывшему начальнику его личной охраны Валентину Ивановичу Сазонкину, которому он доверял защиту своей жизни в течение 13 лет и был уверен в его порядочности и профессионализме. Незадолго до этого дня Полковника Сазонкина перевели в центральный аппарат республиканского КГБ, назначив на его место нового начальника личной охраны, переведенного из Москвы. Их дети дружили между собой. Посещение вечером дочери Машерова, Елены, квартиры Сазонкиных и передача личной записки полковнику от отца, не должно было вызвать особых подозрений, если вдруг за членами его семьи была установлена слежка. Вероятность этого была довольно высока, особенно после того, что запланированное на этот день убийство Машерова не состоялось. А то, что это было убийством, а не случайное ДТП Пётр Миронович был уверен. Последние годы своей первой жизни он уделил изучению этого факта огромное внимание. Его всегда интересовала фигура Машерова, как порядочного государственного деятеля, который в отличие от многих своих коллег, по высшему руководству КПСС, действительно служил интересам своего народа. Он прекрасно помнил содержание всех собранных материалов. На память в первой жизни не было причин жаловаться, а при второй жизни, он благодаря постоянному самосовершенствованию довел ее до абсолютной. После перемещения в эту действительность, он с удовольствием отметил, что все приобретенные навыки за две предыдущие жизни сохранились и в новом теле. Правда, физическое состояние организма никак не могло его устраивать. Лишний вес, одышка от непомерного курения и некоторые болячки постоянно о себе напоминали. Машеров принял решение с завтрашнего дня уделить своему новому организму особое внимание, поскольку за 62 года напряженной жизни и после двух боевых ранений, проблем со здоровьем хватало.

В 8 часов вечера в буфете, расположенном на втором этаже здания ЦК, который к этому времени уже не работал, должна была состояться встреча Машерова с полковником Сазонкиным. Он прекрасно знал все варианты незаметного проникновения в здание ЦК. В записке Пётр Миронович особенно подчеркнул необходимость ни при каких обстоятельствах не попасться на глаза его новой личной охраны. После ухода бывшего начальника большинство сотрудников были заменены новыми. Профессиональная подготовка новых сотрудников не вызывала доверие.

Покопавшись в памяти бывшего хозяина тела, Пётр Миронович нашел подтверждения фактам многократных замечаний новому руководителю личной охраны со стороны Машерова о профессиональном несоответствии сотрудников. Особенно много замечаний было в адрес майора Чеснокова, который, вместо того, чтобы днем руководить движением кортежа посредством раций установленных во всех автомобилях, даже не сделал замечание белой «Волге» сопровождения, которая самостоятельно заняла место впереди автомобиля Первого Секретаря вместо автомобиля ГАИ, притом, что на этой машине не было установлено светосигнальное

и звуковое предупредительное оборудование. Из памяти мгновенно появилась информация, что два офицера, водитель и правый пассажир «Волги» имели прекрасные личные дела, они оба до перехода, год назад, в 9 управление были бойцами спецподразделения КГБ.

Пётр Миронович вспомнил материалы дела по расследованию гибели Машерова. Белая «Волга» двигалась от «Чайки» на 500—600 метров впереди. Машеров сам был виноват, что впереди идущая машина нарушала установленную дистанцию 70—100 метров, была у него слабость мчаться со скоростью 120 км/час, но подозрение, и не малое, вызывало внезапное перемещение белой «Волги» на встречную полосу и возврат обратно в левый ряд своей полосы движения, незадолго до аварии. Этот маневр не был причиной аварии, но ненужность такого поведения на дороге многих исследователей натолкнуло на мысль, что этим белая «Волга» дала сигнал ехавшему на дистанции 500 метров большегрузному «МАЗу» – приступить к началу операций.

Странности на этом не исчерпывались. Большегруз двигался со скоростью свыше 70 км/час, а за ним на небольшой дистанции на такой же скорости ехал тяжело груженный картошкой грузовик, для которого эта скорость была запредельной. Как установило следствие, за сутки до этого, этот грузовик был замечен на той же трассе, хотя перед водителем не была поставлена соответствующая задача его руководством, и грузовик был пустым. Следователям прокуратуры водитель так и не смог внятно объяснить причину своего появления, за сутки до аварии, на трассе. Он просто катался. Не менее объяснимым было поведение водителя большегруза: за 100 метров не доезжая до белой «Волги» он резко начинает тормозить. Водитель грузовика, вместо того, чтобы повернуть руль на право, в сторону обочины дороги, чтобы избежать неминуемого столкновения с большегрузом, поворачивает руль налево, выезжая на встречную полосу. Водитель белой «Волги» справляется с ситуацией, профессионально объезжая грузовик, движущийся прямо в лоб, хотя по инструкции он был обязан любой ценой, даже прямым столкновением, остановить движение этого грузовика и не допустить опасность аварии для машины Первого Секретаря. Водитель и второй офицер охраны так и не понесли наказание за прямое игнорирование своих обязанностей, отделались незначительным административным наказанием по линии КГБ.

Не меньшей странностью были и другие моменты предшествующие этой аварии. За несколько дней тяжелый и намного ударостойкий «ЗИЛ-115», на котором обычно возили Машерова, был отправлен на ремонт. Его в последние дни обслуживала «Чайка – ГАЗ-13» на много уступая защищенностью «ЗИЛу». За рулем «Чайки» в этот день находился водитель, возраст которого был за 60 лет и у него имелись проблемы со зрением и, естественно, его реакции никак не соответствовали постоянным высоким скоростям передвижения кортежа Первого Секретаря. Скорость 100—120 км/час была установлена действующей инструкцией обеспечения безопасности передвижения высших должностных лиц. Новый начальник охраны был прекрасно осведомлен об этом факте, но не предпринял никаких мер по замене водителя, притом, что молодой профессионально подготовленный водитель имелся в штате, но по непонятным причинам, его не допускали к вождению. В результате старый водитель не смог адекватно отреагировать на аварийную ситуацию и на огромной скорости машина Первого Секретаря столкнулась с грузовиком. В той реальности водитель, офицер охраны и Машеров погибли на месте. Водитель большегруза не понес никакого наказания, а водитель грузовика был осужден на 15 лет, но в 1982 году после прихода к власти Андропова его срок значительно сократили и после прихода к власти Горбачева в 1985 году, вовсе выпустили на свободу по амнистии. Именно судьба водителя и отсутствие наказания для водителя большегруза, офицеров охраны, находящихся в белой «Волге», нового начальника охраны и нового руководителя КГБ республики, которого так же назначили незадолго до трагедии, по должностной инструкции о нес личную ответственность за сохранность жизни руководителя республики, не позволяло

посчитать все выявленные факты аварии и предшествующие ей события невероятным, но случайным стечением обстоятельств.

Пётр Миронович копался в памяти стараясь обнаружить несоответствия собранных фактов, но он их так и не обнаружил. Оказалось, что Машеров не ходатайствовал за старого водителя, наоборот, незадолго до этого дня, сделал замечание новому начальнику охраны по этому поводу. Он был раздосадован, что его замечания о низком профессиональном уровне сотрудников охраны и несоответствия физического состояния старого водителя, были игнорированы новым начальником охраны.

Петр Миронович был немало удивлен имеющиеся информации, хранившейся в памяти Машерова. Оказалась мифом возможность назначения Машерова Председателем Совета Министров СССР. Да, у него состоялась встреча с Брежневым в Москве, во время Олимпиады, но не было предложения о переходе на работу в Москву. Брежнев довольно хорошо относился к Машерову, не раз их семьи собирались вместе, обедали и дружески общались. Он несколько раз приглашал Машерова на совместную охоту, даже дарил подарки в виде охотничьего снаряжения. Но по своему обыкновению, он не любил перемены в своем близком окружении, особенно во властных структурах.

Вопрос о замене Косыгина встал только тогда, когда стало ясно, что его состояние здоровья ухудшается с каждым днем и довольно долгое время правительством реально руководил Тихонов – первый заместитель председателя правительства, старый и проверенный друг Брежнева из днепропетровской группировки и именно тот должен был занять должность руководителя правительства. Машеров сам не стремился в Москву и был доволен занимаемой должностью. Даже вполне осознано пел дифирамбы «дорогому Леониду Ильичу», во время личного общения с ним и при официальных выступлениях. Ему хватило одного намека со стороны Брежнева, чтобы сидеть на своем месте тихо и особенно не возникать. Как-то он решил обратиться к Брежневу с просьбой назначить на должность руководителя республиканского КГБ своего фронтового друга – Эдуарда Болеславовича Нордмана. Просьба была игнорирована и до него специально донесли слова Брежнева – «Нечего Петру собирать вокруг себя своих партизан». Как говорить – дружба дружбой, но знай свое место. Этого урока ему вполне хватило и в дальнейшем Машеров старался ничем не раздражать Брежнева.

Петру Мироновичу предстояло разработать хорошо обдуманый план действий, в результате успешной реализации которого он бы смог занять должность Председателя Совета Министров СССР. Полномочия второго человека в государстве, учитывая же нынешнюю недееспособность Брежнева и практический отход от управления государством, предоставляли Петру Мироновичу немало возможностей максимально эффективно воспользоваться столь необходимыми рычагами власти. Ему нужны были эти рычаги, как для организации подготовки государства к кардинальным изменениям, так и для укрепления своих перспектив стать Генеральным Секретарем ЦК КПСС – реальным руководителем государства, которому предстояло спасти страну от развала и полной капитуляции перед противниками.

Он с благодарностью вспоминал уроки Сталина, когда занимал позицию первого заместителя ГКО. На все его возражения, что методы политической борьбы и изощренных интриг в новой России ему не понадобятся, Сталин спокойно отвечал, что навыки никогда лишними не бывают, может и пригодятся, кто знает, что на самом деле случится в будущем. В итоге они оба оказались правы, в той жизни ему не пришлось воспользоваться приобретенными навыками, а вот в этой, без них никак. Тогда он впервые оценил степень сожаления Ришада Шакирова, по поводу невозможности в дальнейшем использовать искусство Сталина в организации политических интриг. Сталин действительно виртуозно владел этим искусством – Макиавелли отдыхал. А учителем Сталин оказался настойчивым, и к моменту начала боевых действий успел вколотить в своего ученика практически все, что знал сам. Отсутствие опыта использования новых приобретенных навыков не беспокоило Петра Мироновича, он давно научился

за кратчайшие сроки превращать знания в познания, благо, в последний год своего существования в прошлой реальности, совершенствованию этого умения он обращал особое внимание.

Скоро предстояла встреча с полковником Сазонкиным. Аргументы, которые были родом из другой жизни, Пётр Миронович не мог использовать, чтобы привлечь к сотрудничеству бывшего начальника его личной охраны, действующего полковника КГБ, которому он доверял по той причине, что тот был профессионалом высокого класса, порядочным офицером и не проявлял ненавистные ему признаки личной преданности и лизоблюдства. Только наличие серьезных аргументов позволило бы получить помощь полковника. Пётр Миронович решил сыграть в ва-банк, не тянуть резину, прекрасно понимая, что до наступления драматических событий для его родины осталось слишком мало времени. В отличие от других, он был уверен, что развал СССР начался после смерти Брежнева и прихода к власти Андропова, а может быть и намного раньше. К личности Андропова он относился резко отрицательно, и считал его основным инициатором развала страны. При этом он был глубоко уверен, что все, что Андропов натворил, были продиктованы благими намерениями. В этом случае дорога в ад для 250 миллионного населения величайшей страны мира была не метафорой, а реальностью. А успел Андропов натворить много плохого. Сидя в одиночестве в своем кабинете, Пётр Миронович тщательно взвешивал каждое слово, чтобы заинтересовать Сазонкина и заняться проверкой некоторых фактов.

Пока было время до встречи с полковником, он приступил к анализу причин поведения Андропова, с целью выработать наиболее эффективный вариант противодействия. Ему также предстояло подумать об обеспечении собственной безопасности. Он был уверен, что очередная попытка убить его обязательно состоится. Вместо того чтобы затаиться и переждать бурю, он решил провоцировать убийц и их руководителей, заставить их спешить и допустить непростительную ошибку, которая поможет ему в его будущих планах нейтрализовать Андропова и его команду убийц. Для этого у них было целых 17 дней, до момента начала работы пленума ЦК КПСС, на котором ни при каких обстоятельствах не должен был присутствовать Машеров. Андропов со своими сторонниками собирался окончательно укрепить свои позиции в ЦК, Политбюро и правительстве. Председателем Совета министров должен был стать Тихонов Н. А., в состав Политбюро в качестве полноценного члена должен был войти Горбачев М. С., а вместо Машерова позицию кандидата в члены политбюро должен был занять бывший второй секретарь ЦК КП БССР Т. Я. Киселёв – креатура Суслова, самого могущественного соратника Андропова. Этот старый марзматики видел в Андропове будущего Сталина, убежденным сторонником которого он продолжал оставаться. Гений Андропова в том и состоял, что он манипулировал людьми различных позиций и политических взглядов, привлекая их на свою сторону. Его негласной группировке в ЦК и Политбюро противостояла группировка Дмитрия Федоровича Устинова, которая в результате этих перестановок теряла паритет, а сторонники Андропова стали бы занимать доминирующее положение в основных высших властных структурах страны. В конце жизни Брежнев был настолько недееспособен, что не мог заметить, что его ещё при жизни уже считали политическим трупом, и манипулировали им все кому не лень.

Ровно в 8 часов вечера Пётр Миронович зашел в буфет. Ему удалось незаметно для сотрудников охраны пройти в это помещение, правда пришлось осадить майора Чеснокова и запретить сопровождать его внутри здания. По отношению к этому человеку у него были двойные чувства, низкий уровень профессионализма раздражал, но осознание того факта, что сегодня днем майор должен был погибнуть вместе с ним, заставляло более сдержанно относиться в целом к неплохому молодому человеку. Он распорядился, чтобы Чесноков находился постоянно в приемной его кабинета и запретил ему меняться. В невиновности этого сотрудника своей охраны он был уверен.

В углу небольшого помещения буфета за двухместным столом сидел полковник Сазонкин. В помещении было темновато, но благодаря лучам яркого уличного освещения здания ЦК, которые проскальзывали через стекло довольно крупного окна буфета, не было полной темноты, имелась возможность разглядеть лица присутствующих в этом помещении. Заметив Машерова, полковник поднялся со стула. Машеров подошел поближе, **обменялся** крепким рукопожатием и сел на второй стул, сделав знак садиться полковнику. Сазонкин не делал попытки скрыть удивленное выражение своего лица и терпеливо ждал объяснения причины столь неожиданного приглашения.

– Валентин Иванович, вижу, что удивлен, подожди немного, скоро все объясню, – спокойным голосом начал разговор Пётр Миронович. – Сначала скажи, что ты слышал сегодня обо мне.

– Мне известно, что днём на дороге Вам стало плохо и Вы отменили все дела на сегодня. Я был оперативным дежурным центрального аппарата республиканского КГБ и сообщение начальника Вашей охраны зарегистрировал в журнале, как положено по инструкции.

– Ты случайно не в курсе от кого начальник охраны получил сообщение и во сколько?

– От капитана Андрейченко, в 2 часа 25 минут. Эта информация также была передана начальником охраны.

– Понятно, мое распоряжение возымело воздействие на старшего в группе охраны, майора Чеснокова, а этот капитан Андрейченко решил послушаться, и через голову старшего охранника доложил начальнику охраны.

Ладно, к этому вернемся позже. Перед тем, как объяснить причину твоего приглашения и моих требований соблюдать полную скрытность я расскажу кое-что о событиях, творящихся в стране. Сразу предупреждаю, я обратился к тебе только потому, что считаю тебя порядочным офицером КГБ и уверен, что ты не позволишь никому втянуть себя в противозаконные действия. Ты всегда служил государству и за долгие годы совместной работы не дал повода сомневаться, что интересы государства для тебя превыше всего. Я в курсе твоего ровного отношения к моей личности и этот факт меня так же устраивает, поскольку после моего рассказа ты будешь вынужден принять довольно сложное для себя решение, проверить достоверность информации и потом определиться с дальнейшим поведением или сразу же доложить по служебной инстанции. Говорю сразу, к любому твоему решению я буду относиться одинаково уважительно, поскольку не собираюсь давить своими полномочиями и авторитетом. Твоё решение должно быть осознанным и самостоятельным, от него будет зависеть не только твое будущее, но и будущее и безопасность нашего государства. Пока я не приступил к своему рассказу, у тебя имеется возможность прекратить наше общение и уйти, по крайней мере, себя ты точно обезопасишь.

– Пётр Миронович, труса я никогда не праздновал. Если вопрос касается безопасности государства, я готов на всё. В последнюю очередь я буду беспокоиться о спасении своей шкуры, – уверенно отреагировал полковник Сазонкин.

– Другого ответа я и не ожидал, за это тебя и уважаю. Перейдем от лирики к конкретике.

Так вот, в 1979 году умерли 4 члена ЦК. А с начала 1980-го года, из жизни ушли свыше десятка членов ЦК, словно мор воцарился в среде руководящих органов партии! Зная возрастной состав ЦК КПСС можно предположить, что умирают по естественным причинам. Я сам предпочитал до недавнего времени придерживаться этого удобного мнения. Но когда очередь дошла до меня, как говориться пришлось призадуматься, многие наивно предполагают, что эта чаша минует нас, если будем вести себя правильно, знать свое место и особенно не выпячиваться. На дороге кое-что случилось, об этом я расскажу позже.

После возвращения в здание ЦК, я начал анализировать череду такого количества смертей среди членов ЦК КПСС. И вот какие закономерности я обнаружил. Более чем в три раза выросло количество смертей только за 1980 год и не все умершие находились в глубоко стар-

ческом возрасте, многие были на вид здоровы, жизнь кипела в них. Ещё после внимательного изучения я отметил, что в основном умирают те, кто, так или иначе, тесно был связан с группой «стариков» и военно-промышленным комплексом – командой Устинова. А вот сторонники команды Андропова-Суслова проявляют удивительную живучесть. Их принадлежность к этой группировке является защитой от мора, сеющего смерть среди членов ЦК. Военно-промышленная группировка понесла наибольшие потери и, как принято, где-то убыло – в другом месте обязательно прибыло. Удивительным образом абсолютное большинство новых членов ЦК являются сторонниками группировки Андропова – Суслова. За последние два года эта группировка планомерно наращивала число своих сторонников и до недавнего времени, в ЦК и Политбюро было паритетное соотношение, между тремя основными группировками. Этот паритет нарушится с моей смертью и назначением Киселева на моё место и избранием его кандидатом в члены Политбюро. Сам знаешь, что Тихон Яковлевич является человеком Суслова.

– Получается, у Вас не было сердечного приступа, а была попытка отравления? – не сдержался Сазонкин и прервал Машерова.

– Нет, как раз сердечный приступ спас мою жизнь. Наберись терпения, чуть позже я все расскажу подробно.

В верхушке партии началась активная борьба за власть. Несмотря на то, что Брежнев пока жив, основные игроки его уже мысленно похоронили, происходит перегруппировка сил, все готовится к решающему сражению за занятие должности руководителя нашего государства. Но если две группировки эту борьбу ведут политическими методами, то третья группировка, которая изначально была самая маломощная, решила не останавливаться ни перед чем и прийти к власти, оставляя за собой гору трупов. С моей смертью они добьются решения основной задачи на данный момент – эта группировка станет доминирующей не только в ЦК, но и в Политбюро, поскольку на Октябрьском Пленуме у них развяжутся руки и они протаскают в Политбюро Горбачева. Тот еще персонаж, говорун, не отличается ни умом, ни сообразительностью, но задницы лизать умеет профессионально. Этот деятель умудрился своей готовностью прислуживать верой и правдой интересам Андропова и Суслова, взлетел довольно высоко по служебной лестнице.

Я вижу, что ты смотришь на меня с подозрением. Думаешь, не началась ли у Петра Мироновича старческая паранойя. Перед тем как продолжить, ознакомься со списком умерших и со списком пришедших в ЦК, – после этих слов Машеров достал из кармана сложенный лист и передал полковнику. – Ты человек информированный, да и с логикой у тебя всё в порядке. Сам сначала почитай и проанализируй и решай, имеется ли логика в моих размышлениях или на почве паранойи я скоро начну подозревать собственную тень.

Сазонкин подошел к окну, где благодаря уличному освещению видимость была лучше, развернул сложенный вчетверо лист и приступил к его изучению. С каждой минутой, которую он тратил на внимательное изучение информации и копание в собственной памяти, выражение его лица становилось печальным и жестким одновременно. Через 15 минут он вернулся к столу, сел на стул, внимательно посмотрел на Машерова. Почти на полминуты задержал свой взгляд на его лице, наконец, отвел и заговорил приглушенным голосом.

– Исходя из специфики своей профессии, я постоянно слежу за тем, что творится в верхних эшелонах власти нашего государства. Все фамилии, приведенные в этом списке, соответствуют действительности. У меня хватает информации об этих людях и их связях, чтобы сделать предварительные выводы о наличии логики в ваших оценках. Зная Вас, у меня нет причин не доверять Вашей порядочности. За долгие годы нашего знакомства я не встречал ни одного человека, который мог бы предъявить к Вам претензии в обмане. Я склонен согласиться с Вашими выводами о том, что явно просматривается схема. Случайна она или действительно является результатом заговора части высокопоставленных руководителей нашего государства,

я пока не могу однозначно определить. Но тот факт, что все это очень подозрительно, я оспаривать не буду.

Если допустить, что все это организовано руководством моего ведомства, то можно предположить, что готовиться захват власти в стране.

– Не спешите с выводами, я еще не поделился всей информацией, которой владею.

Как кандидат в члены Политбюро в 1977 году я получил секретную аналитическую записку от внешней разведки КГБ СССР, которая предназначалась для ознакомления членами ЦК. Почитай эту записку, я ее прихватил с собой, – Машеров передал очередной лист и удобно устроившись на стуле, ждал, пока полковник прочитает возле окна этот текст.

«По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры – преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства. Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях. По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет, в конечном счете, к принятию Советским Союзом многих западных идеалов. КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки».

После ознакомления с этим текстом, Сазонкин вернулся к столу, сел на стул и с непонимающим видом спросил.

– А причем тут эта аналитическая записка? То, что США сделает все, чтобы наша страна и наш народ исчезли с нашей планеты и так ясно.

– Я ожидал этого вопроса, – печально улыбнувшись, отреагировал Машеров. – В США разрабатывается комплексная программа развала СССР изнутри, руками самих же граждан нашей страны и, не удивляйся, её руководителей. На эту программу они тратят 2/3 бюджета своих разведывательных служб, и вдобавок будут создавать проблемы для нашего экономического развития. Я имею в виду обрушение цен на нефть и газ, что являются основными источниками наших экспортных доходов. После начала Косыгинских реформ экономика страны

получила значительный импульс и до первой половины 70-их годов развивалась нормальными темпами. К этому времени на мировом рынке произошел значительный рост нефтяных цен, а за ними поднялись цены на газ.

Что самое удивительное, нашу страну допустили к участию в мировой торговле углеводородами и прочим сырьем на равных условиях с капиталистическими государствами. Там не сидят идиоты, они просто так ничего не предпринимают. Западный мир испугался экономического роста СССР, который был результатом начатых реформ. Они заманили нашу страну в ловушку, предложив направить усилия государства не на дальнейшее развитие высоких технологии и промышленного потенциала, а на развитие добывающих отраслей и организацию экспорта не переработанных углеводородов и прочего сырья. Практически нам предложили стать сырьевым придатком запада, а наше руководство как неразумная мышь проглотило этот сыр.

Американцы умеют играть на длинные дистанции, они довольно долго держали цены на углеводороды на высоком уровне. Они терпеливо ждали, пока прекратятся крупные инвестиции СССР в реальную экономику, современные технологии, станкостроение, сельское хозяйство и пр. В итоге все усилия нашего государства были направлены на развитие добывающих отраслей и строительство транспортных трубопроводов, другие же отрасли финансировались по остаточному принципу. Ты вряд ли в курсе, но наша экономика к 80 году перестала расти и находится в стагнации.

Американцы понимают, что скоро наступит время закрывать мышеловку, поскольку своих основных целей они добились – реформы полностью свернуты, реальный сектор в стагнации и, к нашему общему стыду, СССР находится в зависимости от импортных поставок продовольствия. Они обрушат мировые цены на нефть, а за ним обрушатся цены на газ и прочее сырье, что мы экспортируем. Наша страна превратится в реальный сырьевой придаток Запада.

Они даже не собираются с нами воевать, им достаточно стимулировать все имеющиеся процессы недовольства внутри страны со стороны основной части населения. Государство в последние годы резко уменьшило свое внимание к вопросам социального развития населения, происходит самое страшное явление – нарастание процесса размежевания населения с государством. Народ всё меньше стал себя ассоциировать с собственным государством, поскольку видит, что государственные и партийные чиновники живут припеваючи, пользуясь своими привилегиями, происходит ошутимое расслоение между простым гражданином и чиновником (с учетом совокупных льгот и привилегий). Уровень жизни партийно-государственной номенклатуры выше в десятки раз от уровня жизни простых граждан.

Подготовлена прекрасная почва для вызова социально-политических катаклизмов внутри нашей страны, а для этого и нужны агенты влияния.

– Не бойтесь высказываться столь радикально, Пётр Миронович? Я-то понятно, а если при других начнете говорить на эти темы, уверен, Вас не простят. Потом я так и не понял, причем всё это и какова связь с Вашими подозрениями, связанными с предполагаемыми убийствами? – Сазонкин удивленно смотрел на Машерова, он не узнавал в нем того, с которым работал долгие годы, его не покидало ощущение, что он общается с совершенно другим человеком.

– Отвечу на все твои вопросы по очереди. После вчерашнего, я перестал бояться и, пойми меня правильно, не за свою жизнь я беспокоюсь, сам знаешь, что никогда не прятался за чужими спинами, когда грозила реальная опасность целостности и безопасности моей родины. Я просто вчера осознал, что родина опять на краю пропасти, и как защитник принял для себя единственно возможное решение. Я должен начинать действовать, и не успокоюсь до тех пор, пока флаг моей родины не будет возвышаться теперь уже не над Рейхстагом, а над Капитолием.

Ты думаешь, критикуя наше руководство, стараюсь сбросить с себя ответственность за то, что творится сейчас? Нет, уверяю тебя, это не так! Я сам часть этого руководства, и активно поддерживал все ошибочные решения. Теперь осознав, что мы натворили, сделаю все, чтобы исправить существующее плохое положение нашего государства, и вернуть его былое величие и уважение собственного народа.

Общая ситуация чрезвычайно сложная. Чего только стоит сплошное воровство с государственных предприятий всего того, что плохо лежит. В этом процессе принимают участие все больше и больше количество простого население страны, они перестали не только бояться, но считают правильным, заботится о своих интересах, если само государство перестало заботиться о них. Разгул пьянства, значительный рост преступности, появление теневой экономики, благодаря массовым припискам и нарушению правил строгой отчетности в государственных предприятиях, появление значительного количества спекулянтов и прочих фарцовщиков – всё это следствие резкого ослабления нашего государства. Война в Афганистане и падение мировых цен не позволят решать существующие проблемы, впервые, за долгие годы, появилась угроза дефицита государственного бюджета. Про нехватку продовольствия и товаров народного потребления также не стоит забывать. Я могу долго перечислять проблемы, которые имеются у нас в стране и я один из тех, кто допустил все это, поэтому несу прямую личную ответственность. Я сделаю все, чтобы исправить текущую ситуацию. Уверен, если не убьют, я своего добьюсь.

Не смотри с ухмылкой, я не страдаю комплексом спасителя, а вот комплексом ответственности страдаю точно. Просто обязан исправить все то, что допустил или своевременно не препятствовал принятию ошибочных решений.

Всё это я рассказал тебе, чтобы ты понял, насколько коварно действуют наши противники. Появление большого количества агентов влияния обязательно приведет к началу серьезных социальных катаклизмов. Я тебе расскажу основную логику предпринимаемых ими шагов.

С помощью агентов влияния, враждебные спецслужбы преследуют цель подменить наши ценности на фальшивые. Они постараются заставить наш народ поверить в них. Не мне тебе рассказывать, как это можно организовать, но кое-что я выделю. В агентах влияния они видят своих единомышленников, помощников и союзников внутри СССР. Агентов влияния они будут готовить из числа гнилой части нашей творческой и прочей интеллигенции. Этого «добра» у нас всегда хватало. Их стараниями из литературы и искусства постепенно будут вытравливать социальную сущность нашего народа. Они постараются загнать на второй и третий план тех деятелей искусства, которые занимаются изображением, исследованием глубинных процессов происходящих в глубине народных масс. А на передний план выведут деятелей литературы, театра, кино и прочих направлений искусства, которые будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Окажут им всестороннюю поддержку, назовут их истинными творцами. И эти «творцы» станут насаждать и вдалбливать в сознание наших граждан культ секса, содомии, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности.

На этом враги не собираются останавливаться. Они постараются через своих агентов влияния расшатать налаженную систему управления государством. Высокопоставленные агенты влияния постепенно к управлению государством будут привлекать самодурствующих и коррумпированных беспринципных чиновников, руками которых резкий рост бюрократизма и волокиты должен стать нормой работы государственного аппарата. Честность и порядочность будут осмеиваться, и постепенно эти человеческие качества никому не станут нужны, и должны превратиться в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу – все это они будут целенаправленно культивировать в нашем обществе через агентов влияния

Эти твари осознают, что найдутся люди, реально любящие свой народ и свою родину. Для таких людей агенты влияния должны будут поставить заслоны, превратив их в посмешище, обозвав их маргиналами и отбросами общества.

– Ну и страху Вы нагнали, Пётр Миронович! Я как представляю, во что превратится наша страна, если врагам и их приспешникам – агентам влияния, удастся претворить в реальность свои планы, так и хочется брать в руки автомат и уничтожать этих тварей до последнего, – с раздражением произнес полковник КГБ.

– Смотри, какой кровожадный! Привыкли мы сначала создавать условия для бурного развития всяких паразитов, а потом, спохватившись, начинать бороться с ними не на жизнь, а на смерть. Какими они бы не были, они наши сограждане, и мы несем ответственность за то, что они решили продаться нашим врагам задёшево. Значит, они действительно ненавидят страну и государство, а самое страшное – свой народ. Большинство предполагаемых агентов влияния родились и выросли в нашей стране, получили воспитание в наших семьях и учебных учреждениях. Мы несем прямую ответственность, за то, что они выросли такими! Ещё страшнее – за то, что им есть, за что так относиться к нашему народу и государству. Посмотри вокруг: все ли справедливо устроено в нашей жизни, имеются ли причины для выражения недовольства? Я понимаю, что недостатки нашей жизни не должны являться поводом для предательства, но они наличествуют и в немалом количестве.

Я назову некоторые фамилии – Яковлев, Арбатов, Калугин. Это небольшая часть лиц, имеющих доступ в высшие эшелоны власти, они являются агентами влияния. Количество этих перевертышей постоянно растёт.

– Не понял Пётр Митрофанович! Не хотите ли вы сказать, что товарищи Андропов и Суслов потворствуют появлению высокопоставленных агентов влияния и с их помощью хотят подготовить и осуществить буржуазную революцию в нашей стране? – выразил свое несогласие Сазонкин.

– Нет, конечно, у меня хватает знаний истории и навыков объективно оценивать существующую действительность. Андропов, Суслов и их сторонники просто жаждут власти. Их приход к этой власти возможен только через преступления, поскольку по политическому весу они уступали основным оппонентам. Осуществляя эти преступления, они привлекают на свою сторону всякое человеческое отребье, которое пришло к власти на фоне постепенной деградации нынешней руководящей верхушки, в том числе и моей деградации, поскольку до этого момента я наблюдал за этими безобразиями многие годы, и ничего не предпринимал.

Я надеялся что пронесёт и всё станет как прежде. Придя к власти, новое руководство рассчитывает наладить диалог с западными лидерами. Прекрасно осознавая, что навести порядок в стране и в экономике при плохой конъюнктуре мировых цен, практически невозможно без получения западных кредитов или повышения цен на сырьё. Поэтому Андропов заигрывает с агентами влияния Запада, которые находятся в высших эшелонах власти. Так вот, персонажи, фамилий которых я называл чуть раньше, неоднократно были замечены в контактах с представителями западных спецслужб и Андропов прекрасно об этом осведомлен. Он их не трогает, считая их всего лишь высокопоставленными агентами влияния, надеясь задобрить будущих западных партнеров по переговорам, когда он придет к власти. Он не понимает главную опасность, что эти агенты влияния, как средневековая чума, и их зараза распространяется с огромной скоростью, поскольку социально политическая почва уже имеется и уровень недовольства населения, с каждым годом, будет расти, как на дрожжах.

Еще со времен бытности послом в Венгрии, за Андроповым наблюдалась определенная симпатия к либеральным ценностям. У меня язык не поворачивается назвать его либералом, но то, что он собирается серьезно изменить основы социально-экономического строя государства, я не сомневаюсь. Сейчас ему не до выработки основ нового государственного устройства страны, он решает основную задачу, захват власти любой ценой. После он начнет

наводить порядок в стране жесткой рукой, но наличие конкретной программы дальнейших действий у него я не вижу. Судя по тем лицам, которых он постепенно концентрирует в ЦК, даже в Политбюро, могу предположить, что он собирается доверить так называемым молодым реформаторам разработку основ нового государственного устройства. А сам будет вносить корректировки, чтобы не допустить большие перегибы.

Андропов забывает, что он преклонного возраста и не блещет богатырским здоровьем. Век его правления будет недолгим, а так называемые «молодые реформаторы» наломают такое количество дров, что результатом их деятельности станет развал государства.

Ты продолжаешь на меня смотреть недоверчивым взглядом и стараешься понять, почему я всё это говорю. Постарайся, на всё о чем мы говорили смотреть не как на отдельные части, а как на элементы единой системы, вернее, программы по развалу нашего государства, которую разработали западные правящие круги. Если задумаешься, и проанализируешь все в комплексе, то придешь к выводу, что такая системная программа существует и она довольно грамотно разработана. Это ты сделаешь и без моих подсказок.

Разница между нами лишь в степени моей информированности, но теперь ты владеешь достаточной информацией и сам можешь прийти к собственным выводам. Добавлю только дополнительную информацию. Нашу страну втянули в войну в Афганистане спецслужбы США, мы вынуждены были отреагировать. К сожалению, наши ответные меры неадекватны, они стали результатом провала нашей внешней разведки.

Заметь – Андропову на данном этапе ослабление СССР на руку. Для подготовки почвы для кардинальной смены власти и социально-политических основ государства, чем хуже обстановка в государстве, тем легче объявить себя новым правителем, спасителем государства и провести жесткие реформы. Есть два упущения в такой позиции. Он забыл про опыт временного правительства.

В 1917 году, те тоже считали, что придя к власти, они способны брать текущую обстановку под контроль, но забыли про простую истину: когда народ отходит от своего государства, он перестает управляться традиционными методами, требуются жесткие меры для наведения порядка, вплоть до массовых репрессий. Андропов уверен, что ему хватит решимости проявить эту жесткость и в этом я склонен согласиться. Однако он забывает, что напуганный народ не способен к проявлению или раскрытию своего потенциала и дальнейшие преобразования возможны только из-под палки или после долгого периода разброда и шатаний. Вторая, не менее значимая проблема Андропова, это отсутствие обдуманной программы преобразований. Общие понятия – демократизация общества, вовлечения трудящихся в процессы преобразования государства, научно-техническое развитие – всего лишь пустые слова. В способность молодых реформаторов, таких как придурок Горбачев, конченных либералов Яковлева, Арбатова и не менее одиозных их сторонников, разработать вменяемую программу преобразований я не то что не верю, а уверен, что у них ничего не получится. Масштабы личностей не те. Что касается уровня их понимания всех тонкостей функционирования общественного строя, то поверь мне на слово, там даже близко нет признаков наличия таких знаний и навыков.

– Петр Миронович, получается, в стране происходит тихий ползучий государственный переворот, который в итоге может перейти в революцию, результатом которой станет развал государства. И всем этим дирижируют западные спецслужбы, а наши умники считают себя творцами нового будущего страны?!!

– Блестяще! Полковник, я не подозревал, что ты владеешь столь высоким уровнем аналитического мышления. Но чтобы все сказанное мной не выглядело как искусственно построенная логическая цепочка, основанная на субъективном восприятии действительности, а не на объективной реальности, предлагаю проверить все мои оценки и предположения. После и примем решение, как действовать дальше или отстраниться и смотреть на происходящее со стороны. Напоминаю, в стране существуют все предпосылки для дальнейшего обострения

ситуации, эти предпосылки имеют объективные причины. Они лишь частично зависят от вмешательства в наши дела иностранных спецслужб. Те только грамотно пользуются существующими возможностями. Ещё. Андропов и его сторонники не предатели государства, они не продались нашим врагам, они банальные преступники – жаждут власти и уверены, что станут лучше управлять государством. А вот те, которые придут после Андропова, точно станут предателями и с потрохами продадутся врагам, чтобы удержать свои властные полномочия, опираясь на поддержку бывших врагов, поскольку поддержку значительной части населения они точно не получат.

– Я согласен принять участие в проверке той информации и тех подозрений, которые были озвучены Вами. Самому хочется разобраться, что на самом деле творится в стране. Вы правы, решение как действовать в будущем, я приму после первых результатов получения достоверной информации. Я готов слушать Ваши предложения по конкретным начальным действиям, – без тени сомнения, что он принял наиболее приемлемое решение, произнес полковник Сазонкин.

– Разумно, другого ответа я не ждал. Кое-что расскажу о том, что случилось на трассе после того, как мне стало плохо. Когда меня привели в чувство, а это длилось недолго, я, после нормализации мыслительной деятельности и восстановления контроля над собственным организмом, заметил проезжающих на минимальной скорости, по встречной полосе движения, два грузовика. Они еле двигались и я заметил, что первый, а потом и второй водители обменялись условными знаками с офицерами охраны, которые ездили на белой «Волге». Этот факт меня насторожил, я решил зафиксировать номера этих грузовиков, чтобы выяснить причину такого странного поведения водителей и офицеров. Сам знаешь, на память я никогда не жаловался, но на всякий случай, после начала движения кортежа, записал эти номера в блокнот.

Не знаю, почему, но у меня возникло сильное подозрение, что во время этой поездки планировалось убийство очередного члена ЦК. О причинах своих подозрений я уже говорил: смена руководства республиканского КГБ, моей личной охраны; отправка на незапланированное обслуживание моего «ЗИЛа»; старый водитель; непрофессиональный старший охранник; личности офицеров, ехавшие в белой «Волге»; явное нарушение инструкции по сопровождению машины охраняемого лица и т. д. Про общую социально-политическую обстановку в стране и прочие моменты я так же говорил. Вот номера этих двух машин, нужно незаметно проверить водителей, после того как обнаружишь обоснованные подозрения нужно действовать быстро, жестко и максимально эффективно, вплоть до применения методов экстренного допроса. Вот тебе мой официальный приказ с печатью, в случае чего ты можешь обосновать свои действия, исполнением моих прямых распоряжений. Вот и выясняй – у меня начался процесс старческой паранойи или мои подозрения не пустые переживания.

Главное: к расследованию не привлекай действующих сотрудников вашей конторы, уверен, найдешь достойных доверия отставников. Вот деньги на текущие расходы, ни в коем случае не пользуйся служебным автотранспортом и связью. Не мне тебя учить, как действовать. Просто обосновываю, на какие нужды тратить финансы и нет смысла от них отказываться. Я не предлагаю финансовое вознаграждение за халтуру в нерабочее время. Здесь распишись о получении средств на текущие расходы на расследование, один экземпляр сохрани у себя, там также стоит моя подпись.

– Вы заинтриговали меня, товарищ Машеров. Сделаю все, чтобы понять и разобраться, с чем мы на самом деле имеем дело. Ваши бумажки при провале вряд ли мне помогут. Хотя водители являются гражданскими, а не высокопоставленными госслужащими, а при таких обстоятельствах есть шанс оправдаться перед моим руководством. В любом случае я буду осторожным и сделаю все, чтобы не вызвать подозрение к себе. Вначале подумал взять отпуск ил оформить больничный, но потом отказался от этой мысли. Имеются у меня пара профессионалов высокого класса, из числа отставников нашей службы. Я им доверяю как себе, буду дей-

ствовать через них. Если появится информация, передам записку через Вашу супругу. Да, ещё меня беспокоит Ваша безопасность. Насколько я понял, Вы пока решили не покидать здание ЦК. Разумно, для сносной жизни в комнате отдыха имеются все удобства. Но если принято решение о Вашей ликвидации, то организация ДТП не единственный способ.

– Я тоже об этом беспокоюсь, буду обедать в общей столовой, появляясь там случайно, но этой предосторожности мало, если удастся как-то сберечь себя от отравления, то от прямого нападения вряд ли получится защититься. Для самообороны держу при себе заряженный наградной пистолет.

– Петровича помните? Он один из лучших специалистов по личной охране. Сейчас в отставке, уверен, он с готовностью приступит к охране вашей личности. Он до сих пор вспоминает о Вас с огромной благодарностью за помощь, оказанную при лечении его дочери.

– Передай, пусть завтра подойдет к третьей проходной здания в 10 часов. Его встретят и проводят ко мне. Устрою я его на работу в свой секретариат, есть у меня еще один наградной ствол, как говорится береженого...

Глава 2

Белорусской ССР, Минск. Здание ЦК КП БССР, комната отдыха Первого Секретаря ЦК.

6 октября 1980 год. 5 часов утра.

Пётр Миронович проснулся в 5 часов утра. Многолетняя привычка из прошлой жизни проснуться не позже 5 утра и начать новый день с физических упражнений для нынешнего тела была в новинку. Возраст нынешнего организма и далеко не блестящее физическое состояние постоянно напоминали о себе. Смириться с таким положением дел он не собирался. Вчера днем, покопавшись в памяти, он с удивлением обнаружил, что в здании ЦК отсутствует спортзал. В прошлой жизни за такое нарушение заботы о физическом состоянии сотрудников врачи неминуемо заставили бы за кратчайшие сроки организовать и оборудовать полноценный спортивный зал. Попробовали бы хозяйственные службы не приступить к немедленному исполнению предписаний медиков. Там их боялись все жители страны, даже у правоохранительных служб не было таких прав и полномочий. Мало кто мог рискнуть не исполнять предписания медиков, прекрасно зная, что потом с такими «смельчаками» случается. Служба здравоохранения была единственной, которая имела полномочия без решения суда привлечь любого гражданина к принудительному лечению, а злостных нарушителей к принудительной социализации, во время которого под жестким контролем и в принудительном порядке заставляли отказываться от вредных для здоровья привычек. В основном жертвами такого принуждения медиков становились злостные алкоголики, наркоманы, курильщики и обжоры. При повторных рецидивах, граждане этой категории изолировались от общества. Они жили в специальных поселениях и под жесточайшим контролем врачей проходили лечение. Рецидивисты разных видов зависимости, приравнивались к психическим больным и чтобы доказать свою способность жить в обществе, не нанося вреда себе и окружающим, им требовалось самим потратить немало усилий, проявлять собственную волю и научиться контролировать себя. При этом, государство не финансировало лечение таких индивидуумов и все они обязаны были работать на работах, связанных с тяжелым физическим трудом. При этом основная часть их заработка уходила на лечение, содержание и создание приемлемых условий для проживания. Благодаря столь жестким мерам через пять лет после формирования нового государственного устройства Россия на 99,9 процентов избавилась от проблем алкоголизма, наркомании и табакокурения. Алкоголь и табак продавались свободно, но цены на них были настолько высоки, что попробовать, что это такое мало у кого из молодежи возникало желание. А часть взрослого населения, не преодолевшее статус разумного животного, не горело желанием повторять судьбу тех, кто подвергся принудительному лечению.

Пётр Миронович поймал себя на мысли, что пора окончательно осознать, что прошлая жизнь завершилась и возврат к ней невозможен. Он почувствовал физическую боль, представив образы Анны и маленькой Светланы. Поняв, что своими переживаниями он никак не сможет вернуться к ним, с трудом, но переключился на ту реальную жизнь, которой он живет в нынешней действительности. Успокаивало понимание того, что на этот раз его сознание кажется находится в прошлом той действительности, где родился он сам и прожил основную часть своей жизни. В кабинете имелась неплохая библиотека, правда, в основном связанная с послереволюционным периодом, но и этих источников было достаточно, чтобы обнаружить полное соответствие исторических фактов с прошлым его первой жизни. По крайней мере, те несоответствия, которые он случайно обнаружил во второй жизни, в этой реальности отсутствовали.

Вчера утром, когда он принял решение привести в порядок физическое состояние нового организма и обнаружил, что в здании отсутствуют необходимые условия, он пригласил к себе управляющего делами ЦК КП БССР. Ошарашив его заданием – до вечера организовать в самом большом помещении здания спортивный зал, со всем необходимым спортивным инвентарем и оборудованием, он утвердил поступившее от того предложение – переоборудовать под спортзал, единственное пригодное на эти цели помещение, конференц-зал, где проходили партийные конференции республиканской КП. До 12 часов ночи в здании происходили активные хозяйственные и строительные мероприятия, удалялись ряды кресел, трибуна, укладывался на паркет новое покрытие из листов облицованного ДСП, монтировались различные тренажеры, шведская стенка. В 5 часов вечера приступили к покраске пола быстросохнущей нитроокраской и к 12 часам ночи занесли все остальное спортивное оборудование и спортивный инвентарь. Пётр Миронович когда осмотрел результаты трудов рабочих, отметил организаторские способности управляющего делами ЦК. Спортзал получился компактным и неплохо оборудованным. Успели даже сделать разметку для баскетбольной площадки и установить один баскетбольный щит, для второго места не хватило.

После туалетных процедур Пётр Миронович облачился в спортивную форму, которую вместе со спортивной обувью приобрела в «ЦУМе» по его просьбе Полина Андреевна. Она сама же занесла мужу в кабинет приобретенную обновку, а также, при помощи водителя, внушительных размеров коробку с различными продуктами питания. Полина Андреевна разложила все продукты в холодильник и в шкафы, которые были установлены в небольшой кухонной комнате, которая располагалась напротив кабинета первого секретаря с входной дверью со стороны приемной. Машеров демонстративно запер ключом замок этой комнаты и поставил пломбу на дверь. Днём в его присутствии, заменили старый замок, все ключи от нового он забрал себе. Супруга с удивлением выполняла все его поручения, особенно удивило решение мужа пожить несколько дней в комнате отдыха, обоснованного тем, что нужно подготовить речь для выступления на декабрьском пленуме ЦК КПСС.

Пётр Миронович с подчеркнутым уважением и заботой общался с Полиной Андреевной. Супруги Машеровы прожили долгую и счастливую совместную жизнь. Полина Андреевна была боевой подругой Машерова. В годы войны жила с ним под оккупацией фашистов, когда он организовывал подпольное сопротивление, воевала в партизанском отряде, родила ему двух прекрасных дочерей, в которых они души не чаяли. Пётр Миронович не знал, как на самом деле общались между собой супруги Машеровы, но он точно угадал, что взаимное уважение было обязательным в их общении и старался быть максимально естественным и в каждой фразе проявлять свое уважительное и заботливое отношение к этой прекрасной женщине. Несмотря на удивление, у Полины Андреевны не возникли сомнения, что она общается с собственным мужем. За долгие годы она научилась не задавать лишние вопросы, связанные с работой, и тем более не перечила супругу в принятых им решениях касающихся профессиональной деятельности.

Одевшись в спортивный костюм и обувь, Пётр Миронович вышел из комнаты отдыха в свой кабинет, на ощупь нашел выключатель и включил свет. Перед дверью была организовано, что-то похожее на баррикаду, основная задача которой состояло не в создании серьезного препятствия, а в создании шума при несанкционированном проникновении в кабинет. Осторожно с верхушки композиции «шумовая баррикада» он снял стеклянный графин для воды, и приступил к разборке баррикады. Завершив разборку, он подошел к двери и нажал на кнопку электрического замка, который, по его требованию, был вчера установлен на двери кабинета. Вторая кнопка была установлена на его рабочем столе, и в кабинет теперь можно было войти при срабатывании электрического замка, кнопки-включатели которого находились внутри кабинета. С согласия Машерова и после нажатия на кнопку, замок разблокировал дверь. Пётр Миронович потребовал, от расторопного управляющего делами, установить элек-

трический замок с автономным питанием. Тому удалось решить поставленную задачу, только ему одному известным способом, и теперь с левой стороны двери стояла подставка с автомобильным аккумулятором, трансформатором и системой зарядки, которая при необходимости подключалась к электрической сети.

Открыв дверь, Пётр Миронович покинул кабинет. В приемной его встретили: Серафим Петрович Матвеев, новый сотрудник секретариата, и по совместительству негласный личный охранник Машерова; бойцы спецподразделения МВД БССР, в полной боевой экипировке в количестве 4 человек. Появление в здании ЦК поздно вечером 5-ого октября бойцов спецподразделения МВД, всполошило не только структуры власти Белоруссии, но и всё высшее руководство Генеральной Прокуратуры, МВД и КГБ СССР. Всё началось после посещения в 10 утра кабинета Первого Секретаря Серафима Петровича Матвеева, отставного капитана КГБ СССР.

58-летний капитан был одет в костюм темно-серого цвета, белую рубашку и со вкусом подобранный галстук черного цвета с еле заметными серыми косыми линиями. Одежда, как говорится, сидела на нем как влитая, подчеркивая осанку и хорошо тренированную фигуру. Машеров отметил, что он в свежей рубашке и на костюме нет даже намека на следы, что человек, носящий его, дежурил всю ночь. Любой специалист, по охране особо важных персон, с полувзгляда легко мог определить, что от этого человека лучше держаться подальше. Пётр Миронович незаметно улыбнулся, сравнивая Николая – его бывшего личного охранника из прошлой жизни – с Петровичем. Пронзительный взгляд и умение моментально оценить окружающую обстановку не добавляли шансов потенциальным врагам, что от него скроется малейшая грозящая опасность, охраняемому объекту. Седые волосы не способны были скрыть, что этот человек, несмотря на немолодой возраст, чрезвычайно опасен и многие более молодые коллеги вряд ли могли рассчитывать приблизиться к уровню его профессионализма.

– Петрович, ты почему не выполнил моё распоряжения и не поехал домой ночевать, – спросил Пётр Миронович, не скрывая своё неодобрение.

– Товарищ Машеров, я же не учу Вас, как нужно управлять Республикой, – лаконично, без признаков каких-либо эмоций, ответил бывший сотрудник 9 управления КГБ.

Пётр Миронович улыбнулся в ответ и направился к выходу из секретариата. За ним после еле уловимого знака Матвеева он и ещё 4 спецназовца моментально покинули приемную, организовали своеобразную коробку вокруг Машерова и двинулись в сторону спортзала. Не доходя до спортзала на 15 метров, Серафим Петрович, попросил Машерова остановиться, а сам ускоренным шагом подошел к двери. Внимательно изучил пломбу и саму дверь, не обнаружив подозрительных следов, достал из кармана брюк связку ключей, подобрал необходимый, вставил в замок и после пары оборотов потянул на себя дверь, при этом невероятно быстрым движением сам прижался к стене с правой стороны двери. Дверь открылась, без каких либо проблем. Отставной капитан достал из внутреннего кармана пиджака плоский фонарик, включив его, вошел в спортзал. В спортзале зажегся свет. Пётр Миронович и четверо спецназовцев терпеливо ждали, пока не поступит приглашения от Серафима Петровича войти в спортзал. За ночь спецназовцы успели понять, как далеки их профессиональные навыки по обеспечению качественной охраны особо важной персоны. В течение всей ночи две меняющихся друг друга группы из 4 бойцов, проходили инструктаж по элементарным принципам организации охраны. После инструктажа они приступили к практическим занятиям, во время которых капитан госбезопасности наглядно демонстрировал, чем может обернуться нарушение инструкции, как для охраняемого объекта, так и для самых бойцов спецподразделения МВД. Несмотря на то, что ночью никому не удалось отдохнуть из-за постоянных тренировок и теоретической подготовки, бойцы даже не думали выражать неудовольствие. Наоборот, признали бесспорный авторитет профессионала и старались во время тренировок, максимально точно выполнять все его требования. Они, говоря на профессиональном жаргоне, были заточены на другой вид дея-

тельности, хотя иногда приходилось принимать участие в операциях по сопровождению особо опасных преступников. Но и тогда они были на вторых ролях, как дополнительное силовое прикрытие.

– Чисто! – прозвучал голос Серафима Петровича, через 5 минут.

В спортзале пахло свежей краской. Пётр Миронович попросил открыть окна, а сам приступил к тренировке. Спокойным шагом он начал движение по периметру зала. Шаг, постепенно сменился на ускоренный, потом на бег трусцой. В спокойном темпе он пробежал дистанцию, равную трем километрам. Затем Машеров с бега перешел на ходьбу, параллельно приступив к исполнению комплекса двигательных упражнений. Остановившись в центре зала, Пётр Миронович продолжил исполнение различных двигательных упражнений в разных положениях – стоя, с различными наклонами, приседаниями, в положениях лежа на животе и на спине. Через 20 минут интенсивных упражнений он подошел к турникету и начал исполнять упражнения подтягивание и подъем с переворотом. Дальше он приступил к силовым упражнениям, используя шведскую стену и три довольно неуклюжих тренажера. Окончил тренировку Машеров, работая со штангой.

В течение всего времени, пока Пётр Миронович занимался в спортзале, Петрович с нескрываемым интересом следил за процессом тренировки. Он сразу определил, мягко выражаясь, скромный уровень натренированности организма Машерова. Его заинтересовал весь процесс тренировки, как была она проведена. Чувствовалось наличие хорошо продуманной схемы из различных комплексов упражнений, начиная от грамотного бега и заканчивая работой со штангой. Рассматривая физическое состояние Первого Секретаря, он никак не мог понять, откуда взялась столь грамотная система тренировки тела, явно не раз апробированная и почему такое слабое физическое состояние у Машерова.

Завершив тренировку, Пётр Миронович направился в сторону выхода из спортзала. Вдруг совершенно неожиданно, прежде всего, для самого себя, Петрович обратился к Машерову. За долгие годы безупречной службы в роли личного охранника высокопоставленных персон, он впервые нарушил субординацию и напрямую обратился к Петру Мироновичу.

– Просите, Пётр Миронович, я впервые наблюдаю за столь грамотно построенной схемой тренировки тела. Все комплексы, которые Вы выполнили, разработаны профессионалами, знающими мельчайшие особенности человеческой физиологии. Как можно ознакомиться подробнее с общей схемой Вашей тренировки?

– Смотри, какой любопытный! – с улыбкой отреагировал Машеров. – С завтрашнего утра присоединяйся к моим тренировкам, я сегодня выполнил сокращенный вариант, как ты называешь – схемы тренировки. Сам наверняка заметил, состояние организма неважное, но ничего, через три месяца оно придёт в форму, тогда и приступим к более серьезным упражнениям.

Петрович не мог поверить услышанному. Если сегодня он наблюдал за сокращенной схемой тренировки, то, что тогда из себя представляет полная схема? Но больше всего его заинтриговала фраза, связанная с серьезными упражнениями. И опять он не смог сдержаться и задал очередной вопрос.

– Пётр Миронович, в схеме я отметил несколько комплексов упражнений, развивающих быстроту, силу, общую, скоростную и силовую выносливость и координацию движений. С помощью этих комплексов Вы укрепляете мышцы, на которые приходится наибольшая физическая нагрузка, одновременно дополнительно развиваете физические качества своего организма. Явно просматривается хорошо продуманная техника, с помощью которой в упражнениях все движения рационально построены с учетом очередности и закономерности нагрузок. Продумана единая для всех частей организма система физических нагрузок. Вроде всё в целом понятно в системе, которую Вы сегодня продемонстрировали: щадящая разминка, более интенсивная основная часть. Но при выполнении различных комплексов максимально были задействованы все части тела, особое внимание уделялось постепенной адаптации сер-

дечной и других мышц, а также легких и суставов. После разминки Вы приступили к легкой растяжке мышц. Вроде все стандартно, но количество мышц, задействованных в этой части тренировки, намного превышает принятые стандарты. То же самое наблюдалось в упражнениях основной части тренировки. Выполняя непрерывные ритмические движения, Вы воздействовали на сердечно-сосудистую и дыхательную системы организма, напрягая крупные группы мышц.

– Петрович, ты мне еще расскажи про приток кислорода и про предотвращение накопления молочной кислоты в организме, – с громким смехом отреагировал Машеров. – Сразу видно – человек понимает, о чём говорит.

У Петровича в прямом смысле отвисла челюсть. Он оказался в положении профессора, студент которого демонстрирует неожиданно высокий уровень понимания предмета.

– Простите, товарищ Машеров, но в конце Вы проделали комплекс упражнений, с которым я ранее не встречался. Что это было и какие группы мышц Вы стимулировали. – Никак не мог взять под контроль своё любопытство Петрович.

– Какой внимательный, от тебя ничего не скроешь, – доброжелательно начал отвечать Пётр Миронович. – Ты наверняка в курсе, что физическая активность стимулирует интеллектуальную деятельность человека. Так вот, этот комплекс целенаправленно стимулирует, поочередно, оба полушария головного мозга. Это целое научное направление, пока не слишком доступное для массового применения. – С этими словами Пётр Миронович направился в сторону своего кабинета, украдкой наблюдая за ошарашенным видом своего личного охранника. Он с трудом скрывал ехидную улыбку. Ведь в глазах Петровича Машеров был всего лишь любителем, а смотри – разбирается не хуже него самого в вопросах физической тренировки организма, даже знает, как активизировать работу полушарий мозга. Вид Петровича точно соответствовал состоянию удивленного профессионала. Являясь мастером высочайшего класса боевого Самбо, все его коллеги признавали за ним отличную теоретическую и практическую подготовку и он заслуженно имел авторитет мастера искусства контактного боя.

После контрастного душа и плотного завтрака Пётр Миронович устроился в уютном кресле возле своего рабочего стола. Он нажал на кнопку селектора, из которого через секунду послышался уставший голос секретарши.

– Слушаю Вас, Пётр Миронович.

– Антонина Аркадьевна, доложите о ночных звонках.

– Их было много, Пётр Миронович, все звонки были из Москвы. Сначала звонили заместители председателя КГБ, министра Внутренних Дел и Генерального Прокурора, потом первые заместители, а к 6 утра руководители этих ведомств и секретари ЦК КПСС. Фамилии озвучить?

– Нет необходимости, расскажите, что Вы отвечали?

– Как Вы велели, что Вы отдыхаете и велели не беспокоить. Сами понимаете, реакции были чрезвычайно недовольные, особенно у товарищей Андропова и Суслова.

– Не беда, пусть волнуются! – спокойно отреагировал Машеров. – Из других ведомств звонков не было?

– Простите, Пётр Миронович, забыла сообщить, звонил помощник министра Обороны и просил связаться с министром, когда у Вас появится возможность.

– А вот это уже интересно. Спасибо! По-прежнему, для всех я не доступен! Когда Вас сменят? Чувствуется, что устали, – заботливым тоном спросил Машеров.

– Не беспокойтесь, Пётр Миронович, в 8 утра меня сменит Надежда Федоровна, осталось недолго.

Переговорив с секретаршей, Пётр Миронович приступил к анализу сложившейся ситуации.

Вчера в 10 утра, после посещения кабинета Петровича, Пётр Миронович получил из его рук записку от Полковника Сазонкина. Информация в записке удивила самого Машерова. Он подозревал, что водитель большегрузного «МАЗа» каким-то образом связан с командой убийц, но то, что он кадровый сотрудник КГБ, он никак не ожидал. Безнаказанно совершенная серия убийств, свыше десятка членов ЦК КПСС, сыграла с руководителями этой банды злую шутку, они решили, что можно пренебречь мерами осторожности. Хотя для такого поведения у них было много оснований, ведь в предыдущей реальности эти убийства им сошли с рук.

Полковник Сазонкин принял решение начинать действовать, не откладывая на следующий день, то, что можно сделать ночью. Через свои связи в ГАИ поздно вечером он уточнил, каким организациям принадлежат эти два грузовика. После получения информации решил сам, при поддержке двух особенно доверенных друзей, отставников, каждый из которых долгие годы служил в органах государственной безопасности, нанести ночной визит в конторы этих предприятий. Для выбора такого подхода для получения необходимой информации у него были причины. По официальным каналам запрос по водителям грузовиков обязательно мог вызвать настороженность со стороны организаторов предполагаемого убийства. Ему до конца не хотелось верить, что его родная контора могла быть причастна к тем преступлениям, о которых говорил Машеров. Но как настоящий профессионал, он должен был исходить из самого худшего сценария и условно предположить, что ему противостоят такие же профессионалы, как и он. Любое, вызванное неосторожными действиями, подозрение могло резко осложнить ход расследования. Операция по скрытому посещению двух автобаз прошла удачно. Необходимая информация была добыта после вскрытия кабинетов кадровиков и ознакомления с личными делами сотрудников этих автопредприятий. Если информация по водителю ГАЗ-53 не вызвала особого подозрения, то информация по водителю «МАЗа» сразу же насторожила. Биография, трудовая книга и тот факт, что этот водитель работает на автобазе всего одну неделю и переехал на постоянное место жительства в Белоруссию недавно, сразу же подсказывали, что они имеют дело с наскоро сфабрикованной легендой. У полковника Сазонкина усилилась надежда, что этот субъект не имеет отношения к конторе, так непрофессионально организовать легенду нужно «постараться», а в конторе с этим строго.

Полковник принял решение под утро посетить жилище водителя «МАЗа». Он был уверен, что имеет дело с человеком, который по каким-то причинам скрывается под чужим именем и для успокоения своей профессиональной совести решил проверить его. У него даже поднялось настроение, поскольку вероятность того, что этот водитель был членом группы по организации убийства Первого Секретаря и связан с КГБ была мизерная. Полковник с сожалением готов был констатировать, что у товарища Машерова на фоне сердечного приступа обострилась подозрительность, а может и на самом деле у него имеются признаки паранойи. Ему категорически не хотелось верить всему тому, что вчера он услышал от Машерова. Да, в его размышлениях были разумные доводы, но, по мнению полковника, Пётр Миронович сильно сгущал краски.

После принятия решения о посещении жилища водителя «МАЗа» он на всякий случай решил привлечь к предстоящему мероприятию двух своих друзей, и попросил подстраховать его, когда он будет общаться с этим подозрительным субъектом.

– Валентин Иванович, ты можешь толком объяснить, чем мы тут занимаемся? Одно дело проникновение со взломом в автохозяйства с целью ознакомления с информацией и совершенно другое, посещение жилища гражданина, пусть и подозрительного, проведения с ним, как ты называешь, «ознакомительной беседы». Мы тебе, конечно же, доверяем и готовы помочь при любых обстоятельствах, поскольку уверены в твоей порядочности, но хотелось понять – ради чего мы так рискуем? Ты же собираешься провести настоящий допрос человека без юридического оформления этого мероприятия, – обратился к Сазонкину отставной майор КГБ СССР, бывший оперативник – Андрей Константинович Семенов.

Полковнику Сазонкину пришлось коротко рассказать о поручении Первого Секретаря ЦК КП БССР Машерова расследовать возможный заговор по организации покушения на его жизнь. Он подробно рассказал все подозрительные нюансы, на основании которых Пётр Мионович пришел к выводу, что этот заговор существует, раскрыл даже его подозрения в участие в нем сотрудников конторы. Так же он продемонстрировал письменный приказ Машерова. О политической обстановке, смертях секретарей ЦК КПСС и прочих нюансах, связанных с властной верхушкой, он решил не информировать своих помощников.

– Логика в его подозрениях существует и не малая, но ты не всё нам рассказал, знаю я тебя. Не это важно. Есть приказ, ты обязан его исполнять. Насколько я понимаю, ты особенно не веришь в причастность сотрудников конторы в этом деле. Тогда и особенного риска не вижу, пора выдвигаться, скоро утро наступит, – как всегда продемонстрировал свою рассудительность отставной капитан госбезопасности, бывший боец спецподразделения КГБ Илья Сергеевич Скоробойников.

Дальше все произошло совершенно неожиданно как для полковника Сазонкина, так и для его друзей. Водитель «МАЗа» оказался не простым работягой и после проникновения в комнату общежития, где тот проживал, оказал профессиональное сопротивление. Только бойцовские навыки капитана Скоробойникова позволили утихомирить столь шустрого клиента.

– Валь, он один из наших, – после восстановления дыхания, заговорил Илья Сергеевич.

– От куда знаешь? – еле сдерживая раздражение, спросил полковник Сазонкин.

– Школа самозащиты, таким приемам обучают только в нашей конторе.

– Влипли, кажется, товарищ Машеров не зря подозревал конторских, – высказался майор Семенов.

– Ты прав Андрей, коль влипли, тогда придется идти до конца. Сейчас этого коллегу мы загрузим в твой «Москвич» и ты повезешь его... – Полковник замолчал, думая, куда отвезти клиента.

– Ко мне на дачу. Дом стоит на отшибе, дополнительных глаз и ушей не будет. На, возьми ключи от дачи и поезжай туда, а мы с Валентином, я так понимаю, отправляемся брать второго водителя. Мы по горло влипли в дерьмо, из которого только один выход! Нужно размотать всю цепочку и раскрыть реальный заговор. Кажется у товарища Машерова чутье намного острее, чем у нас профессионалов, – спокойно выдал единственно разумное предложение дальнейших действий капитан Скоробойников.

Все эти подробности Пётр Мионович узнал во время второй встречи с полковником Сазонкиным в 7 часов вечера на том же месте. Этой встрече предшествовала записка, переданная Валентином Ивановичем через Серафима Петровича Матвеева. Прочитав содержимое записки, Машеров в срочном порядке приступил к написанию двух записок. Одна была написана на простой бумаге, а вторая на официальном бланке ЦК КП БССР с синей печатью внизу бланка, возле которой Машеров поставил подпись.

– Петрович, я рад твоему присутствию, хотелось бы, чтобы ты сразу же приступил к новым обязанностям, но прежде нужно кое-что сделать. Сначала ответь, ты сможешь незаметно связаться с полковником Сазонкиным и передать ему эти бумаги.

– С ним только вечером, после того как он покинет контору. Но он мне оставил телефон для экстренной связи, я могу передать бумаги его другу Семенову, майору КГБ в отставке. Я его давно и хорошо знаю, честный принципиальный офицер-оперативник.

Машеров ненадолго задумался, принял решение и сказал.

– Если ты и Сазонкин доверяете ему, значит действительно порядочный человек. Сейчас иди в кадры, пусть начнут оформлять тебя на работу, я там предупредил. Пока будут оформлять, отлучись на часок и передай этому майору эти бумаги. Скажи, пока Сазонкин на службе, старшим назначается он, пусть выполнит всё, что указано в первой записке, а со второй бума-

гой он сам сообразит, что нужно делать. Возвращайся сюда через третью проходную, я предупрежу.

В 7 часов вечера состоялась встреча полковника Сазонкина и Петра Мироновича в том же самом буфете.

Сазонкин, в отличие от первой встречи выглядел подавленным и не делал попыток скрыть от Машеров своё состояние. В результате изучения полученной информации от своих друзей у него рухнули все надежды, что организация, в рядах которой он служил верой и правдой свыше 2 десятков лет и был беззаветно предан ей, на самом деле причастна к убийствам представителей высшего руководства государства, на защиту интересов которого должна была стоять.

– Валентин Иванович, выглядишь не очень. Понимаю, информация, которую получили твои товарищи в результате допроса этих двух субъектов, не оставила у тебя шансов надеяться, что определенные группы в КГБ связаны с подготовкой покушения на мою жизнь, – начал разговор Машеров.

– Намного хуже, Пётр Миронович, – сдавленным голосом начал отвечать полковник. – Так называемый водитель «МАЗа» оказался действующим сотрудником конторы и при допросе признался, что принимал участие в организации трех убийств бывших секретарей ЦК КПСС. Правда, чтобы добыть эту информацию мои товарищи вынуждены были применить методы экстренного допроса. Капитан Илья Сергеевич Скоробойников – бывший сотрудник спецподразделения КГБ, имеет профессиональные навыки по проведению такого допроса. Хорошо, что в записке для майора Семенова Вы дали однозначный приказ не наносить видимых повреждений внешнему виду подозреваемых и капитану Скоробойникову пришлось воздействовать через детородный орган на этого так называемого «коллегу».

– Съёмки допроса производились? – прервал Сазонкина Пётр Миронович.

– Да, днём с вашим официальным письмом Майор Семенов обратился к руководителю «Гостелерадио» Белоруссии и ему выдали новейшее съёмочное оборудование, производящее видеозапись, продемонстрировали, как работать с этой техникой. Все признания обоих субъектов записаны на видео пленку, но у нас кроме этих признаний нет вещественных доказательств. Единственное что обнадеживает, это добыча информации по лицам, принимающим участие в Вашем убийстве. Руководителем операции является нынешний начальник Вашей личной охраны. Председатель КГБ не имеет прямого отношения к этой группе, у него только имеется устный приказ – не обращать внимание на Ваши претензии в связи со сменой сотрудников личной охраны. Да, ещё удалось выяснить, какая структура занимается общим планированием, обеспечением и проведением этих операций по убийству руководящих сотрудников. Это глубоко засекреченное подразделение, руководит которым некий Генерал Иванов. Фамилия вымышленная и никто из сотрудников подразделения на самом деле не знает настоящие данные этого генерала. Единственное, что удалось выяснить, это месторасположение оперативного центра данного подразделения в Подмоскovie. Первый субъект не раз бывал там, для получения конкретных инструкций и при докладах о проведенных операциях. По его словам, этот Иванов постоянно проживает на территории данного объекта и сам объект очень хорошо защищен современными средствами охраны и сигнализации и отлично подготовленными сотрудниками спецподразделений.

– А что по второму водителю? – спросил Машеров. Тон, каким был задан вопрос, подчеркивал, что он догадывается, что этот персонаж подставное лицо и особо важной информацией не владеет.

– Подставная пешка. Он, вероятнее всего, должен был погибнуть при столкновении его грузовика с «Чайкой». Ведь, при столкновении с машиной, едущей со скоростью 120 км/час, у этого водителя не должно было оставаться шансов на выживание. Если бы даже выжил после такого, то ему была обещана огромная сумма – 100 тыс. рублей и обещание, что проведет

за решеткой не более 5 лет. При этом ему будут предоставлены все необходимые нормальные условия проживания в условиях заключения. Сам он бывший профессиональный платный стукач, извините, осведомитель КГБ. Так что зарабатывать неблагоприятными делами ему не впервой.

– Понятно! – в голосе Машерова явно присутствовали нотки отвращения, которые подчеркивали резко отрицательное отношение к типу таких индивидуумов. – Я в принципе и не рассчитывал на большее. Тот факт, что удалось выяснить, где находится оперативный центр этого подразделения убийц, уже большая удача. Ты меня извини Валентин Иванович, но с этого момента все руководство операцией переходит к майору Семёнову. Мы не можем сейчас рисковать. Не сомневаюсь, что за тобой уже организована слежка. Вижу по твоему удивленному виду, что я не ошибся и ты уже обнаружил хвост за собой. Так вот, больше никаких встреч с майором Семёновым и капитаном Скоробойниковым. У тебя наверняка имеется экстренный канал связи с ним. Отлично!

– Но как тогда организовать координацию их действий ума не приложу?!

– Не забывай, я бывший подпольщик и кое-какие навыки ещё сохранились с тех славных времён, когда врагами были фашисты, а не свои же перевёртыши. Все контакты будут происходить через капитана Матвеева. Он и так под подозрением, но сам знаешь, скинуть хвоста он умеет профессионально. А вызвать малейшее подозрение к тебе и через тебя к членам твоей группы, мы не имеем право. Вы все нужны будете мне в Москве. Нам всем предстоит служить родине и оттащить ее от края пропасти.

– Рискованно, но разумно, – уважительно откомментировал принятое Машеровым решение полковник. – Капитан Матвеев действительно специалист высочайшего класса, вероятность того, что удастся организовать полноценную слежку за ним группой убийц невелика. У них довольно ограниченные ресурсы, а привлечь официальные структуры КГБ республики они вряд ли осмелятся. По крайней мере, я изнутри проконтролирую и найду способ предупредить.

– Вот и хорошо! А я организую небольшую провокацию, заставим поволноваться организаторов и руководителей этого зловещего подразделения убийц.

– Не расскажете? – не смог сдержать любопытство полковник Сазонкин.

– Отчего же, расскажу, у меня нет секретов от тебя. Я после нашей встречи вызову к себе руководителей МВД, генеральной Прокуратуры и КГБ республики. Днем я сделал жесткое замечание начальнику охраны и связался с председателем КГБ Вениамином Георгиевичем Балуховым, потребовал принять немедленные меры по исправлению ситуации связанной с низким профессионализмом начальника и сотрудников охраны. Как понимаешь, никакие срочные меры не последовали. Я сейчас устрою твоим коллегам веселую жизнь. Будут знать, что случается, когда игнорируют требования кандидата в члены Политбюро, – с хитрой улыбкой и, не скрывая ехидство, ответил Машеров.

– Не рано ли провоцировать, Пётр Миронович. Чего мы этим добьемся?

– Валентин Иванович, надеюсь, не думаешь, что я решил просто так пощекотать нервы кое-кому. Причина довольно банальная, но я устрою такую реакцию, чтобы зашевелились все высшие органы власти государства, но при этом у организаторов не было особенных причин раньше времени свёртывать свою деятельность и спрятать все концы своих преступлений в воду. Наверняка они уже в курсе пропажи двух водителей, но пока будут проверять пройдет 3—4 дня. Мои действия у них вызовут дополнительные подозрения, и им придётся принять решение о моей неопровержимой ликвидации. При этом до окончания этой операции они не будут сворачивать деятельность своего подразделения. За 3—4 дня обязательно предпримут ещё одну попытку моего убийства, этих дней нам должно хватить, чтобы накрыть их Подмосквовую базу. Думаю, мы там найдем немало интересной информации.

– Извините, товарищ Машеров, но я Вас не узнаю. Всё, что вы собираетесь предпринять на грани фола, потом я уже говорил, что эта база хорошо охраняется.

– Полковник, подумай – за какие такие заслуги я получил звание героя Советского Союза во время войны. Не забывай о моем боевом прошлом, а то привыкли, что товарищ Машеров руководит республикой, считаете меня партийным функционером. Что касается охраняемой базы, то без мощного союзника нам никак. А кто больше всего пострадал от действий руководителей и организаторов этого подразделения убийц?

– Дааа, Пётр Миронович, я недооценил Ваши способности организовывать провокации! Ходить по лезвию ножа, но при этом быть стопроцентно уверенным в успехе. Против армейских структур даже всесильный председатель КГБ не осмелится выступить напрямую.

– Вот и прекрасно, дальше не буду конкретизировать подробности моего плана, сам подумаешь, навыков хватит. Поезжай домой, и без особенной нужды не предпринимай никаких действий, которые могут вызвать к тебе подозрения. Спасибо за всё, что успел сделать. Знай одно, дальше будет намного сложнее, но мы служим нашему отечеству и нашему народу и обязаны до конца исполнить свой долг перед ними...

Пётр Миронович мысленно улыбнулся, вспоминая выражения лиц Генерального Прокурора и Министра Внутренних Дел Республики. Их в срочном порядке в 8 часов вечера пригласили в здание ЦК КП БССР и в присутствии председателя КГБ республики Первый Секретарь потребовал немедленно отстранить всю личную охрану во главе с начальником охраны и заменить их бойцами спецподразделения МВД республики. После он озвучил все накопившиеся претензии по непрофессиональному исполнению своих служебных обязанностей подразделения личной охраны, неоднократному игнорированию начальником личной охраны и председателем КГБ требований руководителя республики принять меры по исправлению недостатков.

Машеров в категорической форме потребовал от Генерального прокурора завести дело о служебной халатности против начальника личной охраны и председателя КГБ. Поставив практически в безвыходное положение руководителей МВД и Генеральной Прокуратуры, он добился нескольких целей. Охрана по истечению 30 минут была заменена бойцами спецподразделения МВД и все сотрудники КГБ были удалены из здания ЦК. После того как руководители силовых структур покинули здание ЦК, молниеносно последовали доклады в Москву и началась веселая жизнь как у местных, так и у центральных силовых структур.

Масло в огонь добавлял Машеров, своей недоступностью для руководителей различных властных структур государства. К утру напряжение дошло до состояния кипения. Где это видано – сотрудников КГБ выгоняют из правительственного здания, обвиняя их в непрофессионализме и, вдобавок, требуют завести прокурорское расследование. Удар по престижу КГБ был чрезвычайно сильным, а для руководителя КГБ эти действия были сигналом, что Машеров имеет какую-то информацию о покушении на его жизнь. Эти подозрения усилились после того, когда стало известно об исчезновении двух участников планируемого покушения. Нужно было действовать оперативно и не допустить, чтобы слухи об этом дошли до высших руководителей страны. Цена провала – потеря реальной возможности взять власть в стране в свои руки.

– Пётр Миронович, Вы распорядились в 10 часов Серафиму Петровичу Матвееву посетить ваш кабинет, – из динамика селектора прозвучал голос секретарши.

– Пусть проходит! – ответил Машеров, нажав на кнопку срабатывания электрического замка.

– Петрович, пора продемонстрировать всё, на что ты способен. Я кое-что тебе расскажу, чтобы у тебя не возникли сомнения в законности твоих действий, – Машеров, в течение 15 минут рассказал все, что знал о провалившемся покушении на его жизнь. Он с удивлением наблюдал, как на лице Матвеева даже не дрогнул хоть один мускул, когда были озвучены все опасности, в том числе и риски для жизни при участии в расследовании этого дела.

– Пётр Миронович, что нужно делать? – прозвучал спокойный голос капитана. Машеров с восхищением наблюдал за силой самообладания этого опытного служаки.

– Петрович, вот тебе номер телефона по которому свяжешься с майором Семеновым из таксофона. Сам понимаешь, после того как избавишься от хвоста, который обязательно появится. Встретишься с ним, предварительно договорившись о месте встречи, передашь этот пакет бумаг. Там имеются конкретные инструкции дальнейших действий. На словах передай – на полковника Сазонкина ни в коем случае не выходить, он скорее всего, под плотным наблюдением после вечерних событий, как один из приближенных мне высокопоставленных сотрудников КГБ республики. Семенов назначается старшим оперативной группы, впрочем, я об этом написал в инструкциях. Да ещё, пусть подготовят клиентов к транспортировке на завтра.

– Разрешите приступить к исполнению? – без тени эмоций спросил Матвеев.

– Действуй! Забыл совсем, передай, что тайным проходом в здание ЦК опасно пользоваться. Отстраненный начальник охраны знает о его существовании, и наверняка за наружным выходом уже установлено наблюдение.

В 12 часов дня состоялась встреча майора Семенова с Петровичем. После прочтения поступивших инструкций Андрей Константинович ненадолго задумался.

– Петрович, у меня такое ощущение, что чем глубже в лес, тем больше дров. Ты рацию для экстренной связи принес?

– Да вот она, частоту не меняй, действует в городских условиях на дистанцию 1 км. Три раза подряд нужно имитировать попытку выхода на связь, через полчаса после этого я позвоню с таксофона и договоримся о встрече.

– В собственном государстве, действуем как подпольщики... Дожили! Ладно, мне стоит поторопиться, а то заданий в записках столько, успеть бы всё вовремя организовать. У нас не Первый Секретарь ЦК республиканской партии, а какой-то прожженный подпольщик. Видать, заслужено получил звание Героя Советского Союза.

– Сам не узнаю его, такое ощущение, как будто он вышел на тропу войны, судя по его поведению, не завидую его врагам. Даже не подозревал, что Пётр Миронович может быть столь опасным и решительным игроком.

– Как говорить: дело наше верное... Остается одно – не подвести товарища Машерова и самим не оплошать. Ладно, бывай, поеду я.

Авиабазы «Кубинка». 7 часов утра 8 октября.

Военно-транспортный ИЛ-18 совершил посадку на аэродроме «Кубинки». После остановки на кромке поля недалеко от здания центра управления полетами, самолет моментально был окружен бойцами в камуфляжной форме и в полной боевой экипировке. После подачи трапа открылась боковая дверь, и в сопровождении одного охранника из самолета вышел Пётр Миронович Машеров. Спустившись по трапу, он направился в сторону довольно грузного человека в маршальской форме.

– Здравствуй, Пётр Миронович, но и бучу ты поднял! Жил себе спокойно, управлял в течение 17 лет своей республикой. И на тебе – поднял всех на уши, да ещё тайно прилетел в Москву. Неужели всё на самом деле так серьёзно?

– Здравствуй, Дмитрий Фёдорович, сам не рад, что оказался в этой ситуации. К сожалению всё намного серьезнее, чем ты сможешь себе представить.

– Я так понимаю, ты подозреваешь о наличии заговора по организации покушения на твою жизнь? – не скрывая сомнения, спросил маршал Устинов, министр обороны СССР. – С трудом верится, но твой человек, во время общения со мной по зашифрованному радиока-налу, сказал, что имеются твёрдые доказательства. Ну и наглец он у тебя, потребовал всех поки-

нуть кабинет, даже командующего военным округом, только после этого пообщался со мной, мне самому пришлось остаться одному со всем этим оборудованием секретной связи.

– Он действовал строго по моим инструкциям. В этом деле задействованы такие мощные силы, что лишняя предосторожность не помешает.

– Петро, по моему ты сгущаешь краски! Кому понадобилось убивать тебя? Прости, но ты не играешь большой роли в верхушке власти.

– Ты прав, Дмитрий Фёдорович, но я один из многих, чья очередь подошла покинуть грешную землю, по мнению некоторых наших высокопоставленных товарищей. Ты же не совсем уверен, что я на пустом месте поднял эту бучу?

– Скажешь тоже, когда по секретной связи тебе сообщают, что раскрыт заговор против нашего государства, хочешь-не хочешь, но отреагировать приходится.

– Заговор, прежде всего, против тебя, вернее, всех тех, кто тебя поддерживает, – спокойно ответил Машеров.

– Петро, я что-то не замечал, что тыходишь в число тех, кто меня поддерживает, – ехидным тоном ответил Устинов. – Ты больше сам по себе, ни в какие группировки неходишь.

– А ты задай себе вопрос, кто займет моё место после моей скоростижной смерти? Чьим человеком является этот персонаж? Вижу по выражению твоего лица, что начинаешь понимать, о чем я говорю.

Ты лучше скажи: видеомангитофон и телевизор в этом здании ты организовал? Хочу тебе фильм показать, может после этого, ты осознаешь, насколько все серьезно. Да ещё, ты дай указание пусть эти бравые бойцы помогут моим спустить из самолета четверых свидетелей. Кстати, откуда бойцы?

– Спецназ ГРУ! – на автомате ответил Устинов. Он никак не мог привыкнуть к поведению Машерова, как будто его подменили. Вместо знающего свое место в иерархии власти человека, он наблюдал перед собой жесткую и уверенную в себе личность и этот новый образ был настолько органичным, что не оставлял причин считать его поведение наигранным.

– Отлично! То, что нужно, они очень скоро нам понадобятся! Пойдем в здание, пора действовать, – отреагировал Пётр Миронович, при этом, не заметив, как Устинов с удивлением смотрит на него, поневоле, но инстинктивно уступает ему роль ведущего в их паре.

Глава 3

Московская область. Авиабазы ВВС СССР «Кубинка». Административное здание.

8 октября 1980 года. 9 часов утра.

Маршал Советского Союза Министр Обороны СССР Дмитрий Федорович Устинов, после просмотра видеосвидетельств и ознакомления с материалами расследования, проведенного группой отставного майора КГБ СССР Семенова Андрея Константиновича, сидел в кресле начальника авиабазы в задумчивом состоянии. Было над чем задумываться...

Несмотря на предъявленные доказательства, у маршала вопросов и сомнений было предостаточно. Именно над ними он напряженно думал. Кроме неудавшейся попытки убийства Машерова, кандидата в члены Политбюро, предъявленные доказательства, нужно признать, были железными. Остальные члены ЦК, смерть которых, по мнению Петра Мироновича, была не случайностью, не были ключевыми фигурами во властных структурах государства. Даже те, кто пришел им на замену, хоть и были в какой-то мере людьми Андропова, но были второстепенными фигурами. Уровень их влияния, при принятии ключевых решений общегосударственного масштаба равнялся нулю. Решения такого уровня принимались в неофициальном, «малом» Политбюро ЦК КПСС, в котором участвовали старейшие и наиболее влиятельные члены руководства СССР: генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев, секретарь ЦК КПСС и главный идеолог партии Суслов, председатель КГБ Андропов, министр иностранных дел Громыко, секретарь ЦК КПСС Черненко и он сам. Принятые в «малом» Политбюро важнейшие решения затем формально утверждались на голосовании основного состава Политбюро. Даже в случае смерти Машерова, расклад сил в Политбюро не сильно менялся, учитывая отсутствие прав на голосование у кандидатов в члены Политбюро.

В существование заговора общегосударственного масштаба Устинов категорический не верил, тем более в участие в нем Андропова и Суслова, на что недвусмысленно намекал Машеров, когда говорил о человеке, который вероятнее всего мог занять его место. Второй секретарь ЦК КП БССР на самом деле был человеком Суслова и, скорее всего, он занял бы место Машерова. Но сам по себе Тихон Яковлевич Киселёв был человек старый, больной и не отличается какой-то активной позицией. Одним словом, типичный партийный безвольный функционер. Но свидетельские показания водителя грузовика и трех кадровых офицеров КГБ однозначно указывают, что какая-то группировка внутри конторы промышленности этими убийствами. В участии в трех убийствах признался этот псевдоводитель «МАЗа», а сотрудники личной охраны капитан и старший лейтенант признались в участии ещё в 2 убийствах. Нужно признать, допрос производился профессионально, и сами признания обилуют мельчащими подробностями, как процесса подготовки, так и самих убийств. За пару дней столь достоверную историю не состряпаешь. Хочешь или не хочешь, но придется признать, что эти молодчики действительно члены преступной группировки убийц. Странно другое, почему Машеров не арестовал начальника своей охраны, ведь все три офицера дали однозначные показания, что тот является руководителем операции. Пётр Миронович, несмотря на личную заинтересованность, действует довольно хладнокровно, арестовал только тех, которых поймал на месте преступления. Даже сейчас, сидит с невозмутимым видом на диване. В течение всего того времени, пока я смотрел видеоматериал и знакомился с материалами следствия, не сделал ни одной попытки повлиять на мое мнение. Неужели он так уверен в том, что на основании представленных доказательств я соглашусь с его мнением, что в высших органах государства имеется заговор и им руководят Андропов и Суслов?

– Пётр Миронович, ты почему там затаился, неужели тебе не интересно, что я думаю обо всем этом? – не выдержал Устинов и обратился к Машерову.

– Ты человек умный, со своей головой на плечах. Не вижу необходимости подсказывать или разъяснять что-либо дополнительно. Мне и так понятно, к каким выводам ты придёшь. Доказательств ровно столько, чтобы обвинить арестованных и непосредственно тех, кто ими руководил. Может еще нескольких участников группы, которая осуществляла подготовку и обеспечение покушения на мою жизнь. Я скрытно прилетел к тебе не для того, чтобы пожаловаться, и предъявить доказательства обоснованности моих претензии, – после высказанных слов Машеров сделал долгую паузу и, судя по всему, не собирался продолжать, если собеседник не проявит интерес.

– Интересно ты мыслишь! – не сдержался Устинов. – Если тебе не нужна моя помощь, тогда для чего ты организовал всё это. – Дмитрий Фёдорович с трудом сдерживал степень недовольства и раздраженности.

– Я уверен, что если я обращусь к тебе за помощью, то вряд ли её получу. Ты прости меня, но Устинов-политик и Устинов – государственный человек – это совершенно разные люди. Я с глубочайшим уважением отношусь ко всему, что ты сделал для нашей родины как инженер, конструктор, организатор производства, организатор и руководитель вооруженных сил. Начиная с блестящей работы при организации эффективной работы наркомата вооружения в начале войны и заканчивая твоим активным участием в создании ракетной техники, ядерного щита и современной боеготовой армии. А всё, что касается Устинова-политика, то буду откровенен – моя оценка вряд ли тебя удовлетворит, скорее наоборот, – Пётр Миронович взял очередную паузу и стал спокойно дожидаться реакции Устинова. Мысленно он порицал себя за выбранную тактику общения. Он с уважением относился к достижениям этого талантливого организатора. Но у него были далеко идущие планы, и он выбрал тактику, цель которой постепенно завуалировано подмять под себя этого безусловно сильного человека. А для этого нужно было подчеркивать степень его вины и мягко указывать на все допущенные ошибки. Выбранная тактика общения требовала деликатного подхода. Ни в коем случае нельзя было перейти грань и переходить к грубым обвинениям и оскорблениям. Как канатоходец, Пётр Миронович должен был в первую очередь обеспечить баланс. В данной ситуации – между аргументированной критикой и пониманием причин, почему Устинов поступал так, а не иначе. Его основная цель, вызвать у Устинова желание оправдываться. Такая реакция станет косвенным признаком, что Устинов осознает свою ответственность за сложившееся на сегодняшний день обстановку в стране.

Вероятность того, что искусственно обостренное, под сторонним воздействием, чувство вины заставит на подсознательном уровне закрепить за Машеровым лидерство в их тандеме, была велика. Петру Мироновичу этот союз был чрезвычайно необходим, но только под его неофициальным лидерством. Устинов и его добрые ровные отношения с Черненко и Брежневым, пока что, делали союз группировок «Военно-промышленного комплекса» и смешанной группировки «Стариков» и так называемого «Днепропетровского клана» более влиятельным, чем группировка «Андропова и Суслова». Он так же рассчитывал, что его фигура для всех этих политиканов, изначально не выглядит опасной, поскольку за его спиной никто не стоит, его уязвимость очевидна. Главное, чтобы они посчитали его компромиссной фигурой, с полной уверенностью, что при необходимости смогут манипулировать им. Исходя из этих соображений, он не собирался выпячивать свое «Я», наоборот, на словах он будет подчеркивать роль и значение старших товарищей, в том числе и Устинова. Ему достаточно было добиться подсознательного, не осознанного признания его лидерства со стороны Устинова, а тот под его влиянием, обеспечит текущий контроль над остальными центрами власти. При этих условиях статус Устинова резко вырастет, и вероятность того, что он примет эти негласные правила игры, довольно высока.

– Не, Петро, я что-то не пойму тебя, – в очередной раз не сдержался Дмитрий Федорович и, не скрывая явное раздражение, начал говорить. – Что ты тогда делаешь здесь, если уверен, что я не помогу тебе?

– Я прилетел не к политику, а к государственному деятелю. Уверен, что интересы государства для тебя превыше всего. А со своими проблемами я как-нибудь сам разберусь, если проиграю, значит туда и мне дорога. Безопасность моей персоны, второстепенная задача. Итак слишком долго я делал вид, будто не понимаю, что происходит вокруг. Я не меньше тебя, а намного сильнее обвиняю себя за собственное политиканство. Долгое время сам себя успокаивал, что в своей республике я выкладываюсь полностью, делаю всё, чтобы там был порядок, и население жило достойной жизнью. Ты сам в курсе, Беларусь в числе лидеров по всем основным показателям социально-экономического развития. Но в последние годы общая обстановка в стране не позволяет развиваться прежними темпами. Даже хуже – впервые в этом году более половины сельскохозяйственных предприятий республики ушли в убыток. В промышленности пока рост, но сомневаюсь, что он сохранится надолго. Так что, мне не удаётся даже на отдельно взятой территории, за которую я ответственен, организовать нормальные условия жизни для наших граждан. Моя позиция невмешательства в политические дела, боком выходит тем же гражданам, проживающим в республике. Скажу больше – я несу прямую ответственность за всё, что творится в стране, притом большую, чем ты.

– Это почему же? – не скрывая удивление таким поворотом, спросил Устинов.

– Ты хоть пытался что-то сделать, принимал активное участие в политических играх, а я стоял и смотрел со стороны, считая, что старшие товарищи умнее и опытнее меня, лучше понимают как нужно действовать.

– Из твоих слов выходит, что настало время, когда ты созрел и начал замечать ошибки старших товарищей. А когда почувствовал угрозу своей жизни, вместо того, чтобы опереться на поддержку тех же старших товарищей, решил их критиковать, – ехидным тоном отреагировал Дмитрий Фёдорович.

– Не передёргивай, Дмитрий Фёдорович! За свою шкуру я беспокоюсь в последнюю очередь. Чтобы её спасти, мне нужно принимать участие в политических играх. Я в этом не мастер и не собираюсь им становиться. Я организатор, хозяйственник и меня интересует, почему страна находится в таком состоянии? Что нужно сделать, чтобы поправить ситуацию? В этом я кое-что понимаю, смотреть дальше со стороны, как экономика, а за ней и всё остальное медленно катиться в пропасть – не собираюсь. Не для того я кровь проливал, защищая Родину, чтобы проигравшие жили лучше чем победители. Ты хоть понимаешь, что благодаря ранее принятым ошибочным политическим решениям, мы получили то, что имеем?

– И какие такие наши политические решения ты считаешь ошибочными? Может, перейдешь к конкретике? Пока кроме общих слов я не услышал ни одного обоснованного аргумента, – Устинову всё труднее становилось сдерживать свои эмоции. Он не ожидал от Машерова такого поведения и был уверен, что перед ним стоит очередной пустослов и неудачник, недовольный своим положением. Вместо того, чтобы искать причины проблем внутри себя, голословно обвиняет всех окружающих. Его особенно раздражало, что он решил самоутверждаться, громко критикуя высшее руководство. А попытка продемонстрировать, что и сам виновен, это всего лишь жалкое желание ассоциировать себя с настоящими властителями страны.

– Не то время мы выбрали с тобой для дискуссии, но ты прав, есть смысл объясниться, вместо того, чтобы бросаться пустыми обвинениями, – после этих слов Машеров встал с дивана и начал размеренным шагом ходить по кабинету. Он специально поступил так, вызывая ассоциацию у Устинова со Сталиным. Ему было известно, что тот до сих пор с почтением относится к личности «хозяина» и считает себя человеком прошедшего жесткую, порой и жестокую

школу «Отца народов». Пётр Миронович мысленно усмехнулся своему поведению. В голове крутилась основная мысль – главное не переигрывать.

– Начну издалека, ты уж потерпи. Сам обвинил меня, что критикую бездоказательно, хотя до сегодняшнего дня не было поводов с моей стороны для такой оценки. Я слишком уважительно отношусь к тебе, чтобы не воспринимать твои слова всерьез, но не менее уважительно отношусь и к самому себе и, уж прости, но постараюсь доказать тебе, что ты поспешил, давая оценки моим словам и поведению.

Так вот, отстроенная в годы первых пятилеток экономическая модель, обеспечивающая оборону страны в условиях постоянной внешней опасности со стороны Запада, исчерпала свой исторический ресурс после того, как были созданы ракетное и ядерное оружие, сделавшие практически невозможным нападение на СССР извне без риска полного взаимного уничтожения. Отпала главная причина, побуждавшая народ мириться и терпеть суровые лишения.

Реальная обстановка в стране требовала фундаментальных экономических, социальных и политических перемен. Руководствуясь постулатами Марксистско-ленинской теории и существующим практическим опытом, проведение фундаментальных комплексных реформ, связанных с упразднением монопольной собственности государства на средства производства, децентрализацией экономики, расширением самостоятельности хозяйствующих субъектов, расширением политических и прочих прав личности, тогдашнее руководство страны не могло допустить. Поэтому появилась ничем не обоснованная идея построения коммунизма в стране к 1980 году, которая была настолько абсурдной, что её реальным воплощением стало всего лишь проведение к этому сроку Московской Олимпиады.

Волюнтаризм Хрущева стал настолько вопиющим, что пришлось организовать его смещение от властных полномочий. Ты об этом знаешь лучше меня, поскольку сам принимал активное участие в его свержении. Пришедшие к власти новые лидеры страны во главе с товарищем Брежневым осознавали необходимость проведения преобразований в стране. Но решиться на фундаментальные преобразования они не могли, ибо слишком сильна была номенклатурная рутина, о которую разбивались попытки нововведений, выходящих за рамки ортодоксальных представлений партийной идеологии. Но разочарование и усталость народа, граничащая с апатией и растущее недоверие к власти, переходящее в её открытую критику, новые руководители не могли игнорировать. Некоторые из них, наиболее трезво оценивающие ситуацию, понимали, что нужно предпринять реальные шаги, для нормализации текущей обстановки в стране. Одним из них был А. Н. Косыгин, ставший инициатором экономической реформы, запущенной в 1965 году. Про социально-политическую реформу даже думать не решились. Причину я уже объяснил.

Реформа Косыгина позволила сократить адресное директивное планирование, изменить подход к выполнению плана. Критерием оценки стала не выпуск валовой продукции, а её реализация. Предприятия получили возможность сами планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, определять величину средней заработной платы, более свободно распоряжаться прибылью. В хозяйственную жизнь вводились некоторые элементы рыночной экономики. В целом эта реформа предоставляла определенную самостоятельность хозяйствующим субъектам. Если тебя интересует мое мнение, то эта реформа являлась ограниченной и основывалась на устранении чрезмерных административных барьеров. К фундаментальным преобразованиям она не имела ни малейшего отношения.

Но даже такая кастрированная реформа дала заметный толчок развитию народного хозяйства. За восьмое пятилетие объем промышленного производства вырос в полтора раза, а производительность труда на 30 процентов. Темпы роста производства товаров народного потребления сравнялись с темпами роста средств производства, которым всегда отдавалось предпочтение. В итоге тенденция прошлых пятилеток по снижению темпов роста производства было приостановлена, наметился ощутимый прирост. Магазины стали наполняться товарами

народного потребления и продовольственными товарами. Население страны активно включилось в экономические преобразования, ощутив реальный рост собственного благосостояния. Пошли на убыль критика и выражение недовольства, народ ощутил эффективность принятых мер, и процесс отдаления народа от государства остановился.

– Подожди, Петро! Из твоих слов получается, что наш народ настолько меркантилен, что только при обеспечении роста его благосостояния готов стать опорой государства, – недовольным тоном спросил Устинов.

– Я такую глупость не говорил. У нас прекрасный народ, который вынес на своих плечах коллективизацию, индустриализацию и героически защищал свою Родину. Когда имеется угроза для существования Родины, наш народ готов рвать жилы и преодолеть непомерные нагрузки. Но такая напряженная жизнь невозможна несколько десятилетий подряд, особенно тогда, когда уровень реальной внешней угрозы значительно снижается. Каждый человек мечтает жить нормальной обеспеченной жизнью, при этом продолжая активно работать и творить. В этом я не вижу ничего меркантильного и постыдного, – ровным, тихим, но уверенным голосом ответил на заданный вопрос Машеров. Во время разговора он иногда переставал двигаться и смотрел пронзительным взглядом прямо в глаза собеседника, стараясь определить, насколько точно воспринимает тот смысл его слов. Судя по тому, как некомфортно чувствовал себя Устинов в эти моменты, Пётр Миронович пришел к заключению, что неосознанная ассоциация его личности со Сталиным имеет место быть. Даже последнее несогласие с его мнением Дмитрий Федорович высказал, максимально сдерживая себя.

– Я продолжу, если ты не против?! К сожалению, даже такую кастрированную реформу к концу 60-их годов начали свертывать. Партийные ортодоксы испугались, что предоставленные свободы хозяйствующим субъектам могут привести к требованиям получения личных свобод, гражданам нашей страны. Такие действия не входили в планы правящей верхушки. Всё время активной стадии проведения реформ партийно-хозяйственная номенклатура не поддерживала экономические нововведения, поскольку в случае успешного проведения реформы она утратила бы не только контроль над экономикой, но и все сопряженные с этим контролем рычаги управления.

Устинову последняя фраза Машерова явно не понравилась, но не понятно почему, он даже не предпринял попытку возразить ему. Он никак не мог найти удобную позицию в кресле и постоянно ёрзал на месте. А этот пронзительный взгляд, постоянно заставлял максимально усиливать свои интеллектуальные способности, и постараться понять суть каждого сказанного слова Петром Мироновичем.

– Отступление от экономической реформы произошло без особых затруднений, поскольку она не сопровождалась преобразованиями в политической и социальной сферах. Дмитрий Федорович, знаю, что не согласишься со мной, но пока не возражай! Я позже более подробно остановлюсь на обосновании следующей нелицеприятной оценки. Отказ от реформы означал, что правящие круги испугались и ради собственного покоя и самосохранения решили отказаться от дальнейшего реформирования экономики.

Когда сворачивали НЭП, то взамен была предложена другая экономическая политика. На этот раз новых идей не было, зато чувство самосохранения затмило всякую способность мыслить рационально. А то, чем чуть позже заменили экономическую реформу, было верхом недалекости и прямым отходом не только от коммунистических идеалов, но и от элементарного здравого смысла. В 1973 году и в 1979 году были сделаны слабые попытки хоть что-то изменить в экономической политике, но эти действия не могли дать хоть какие-то результаты. В итоге темпы экономического роста после подъема в 1966—1970 гг. начали сокращаться. (1966—1970 гг. – 7,8% в год; 1971—1975 гг. – 5,7%; 1976—1980 гг. – 4,3%).

Не открою секрет, если скажу, что к 80 году экономика вошла в процесс стагнации. Не скажу, что за эти годы не было реальных достижений. Они имелись, прежде всего, в сфере

освоения космоса, жилищного строительства, в развитии энергетики, разведывании и разработке сырьевых ресурсов, военного производства, гражданской авиации, железнодорожного и морского транспорта, в области науки, образования и культуры. Однако этих достижений явно не хватает для обеспечения социально-экономического развития. В результате, у значительной части населения опять активизировались процессы растущего недовольства государством, общей апатии, рухнули надежды, что наша политическая система конкурентоспособна. Как бы мы не старались, но разрыв в социально-экономическом развитии от ведущих капиталистических стран увеличивается с каждым годом, не смотря на перманентные экономические кризисы в капиталистической экономике.

– Складно излагаешь, Пётр Миронович! Тебя послушать, так мы все наверху из себя представляем сборище ортодоксальных властолюбцев. Сидим там, сложа руки, ничего путного не способные предпринимать, – несогласие на этот раз сквозило из каждого высказанного слова. Тон высказывания явно свидетельствовал, что терпение маршала не резиновое и дальше слышать нелицеприятные оценки в адрес руководства партии и государства он не собирается.

– Ты не горячись, Дмитрий Федорович, и не торопись делать выводы. С тобой разговаривает не интеллигентствующий критикан, а товарищ по партии, пусть и младший. Я всего лишь излагаю нелицеприятные факты и указываю на вероятные причины их возникновения, при этом, как изволил выражаться сам, я являюсь частью правящей верхушки, хоть и второй-степенной. Это обстоятельство не снимает с меня меру ответственности. Если мы между собой не будем честны и откровенны, то сами своими руками подтолкнем страну в пропасть. Заметь, я на эти темы разговариваю только с тобой, не на заседании Политбюро, и тем более не с остальными членами малого политбюро. Будь честен и постарайся понять – могу ли я говорить так же откровенно с каждым из остальных членов малого политбюро? Мысленно представь эти разговоры и ты поймешь, что ты единственный из них, которому я мог довериться и с кем готов сотрудничать, чтобы отвести страну от той пропасти, перед которой она оказалась. Если у тебя нет желания до конца выслушать меня и постараться вникнуть в смысл моих слов, то я прямо сейчас прекращу наше общение и постараюсь найти другие пути решения общих проблем. Но учти, тогда мне придется превратиться в жесткого оппозиционера и критиковать направо и налево всё то, во что мы превратили нашу страну. Вероятнее всего, я долго не проживу после того, как начну действовать таким образом, но у меня будет небольшой, но шанс достучаться до каждого из вас – властителей страны. Постараюсь заставить задумываться, что хватит заниматься политиканством, держаться зубами, руками и ногами за эту власть, хоть под конец своей жизни может попытается вспомнить, что вы поколение победителей, выигравшее самую страшную войну в истории человечества! Но, одновременно, довели страну до ситуации, что она может разрушиться под тяжестью внутренних противоречий.

Я не говорил, что руководство сидит и ничего не предпринимает, но кому нужны ваши усилия, если в результате всё продолжает ухудшаться и страшный прогноз развала государства становится с каждым днем более реальным. Тебя раздражают не мои слова, а тот факт, что я осмелился их высказать. Умерь гордыню! Ты единственный из числа тех, кто руководит страной, способный не допустить её развала. Это можно организовать, не осуществляя резких и кардинальных телодвижений в рамках текущих преобразований системы. Ты уверен, что я, после констатаций фактов, которые воспринимаешь за критиканство, начну предлагать демонтаж системы и проведение преобразований в сторону социал-демократии. Так вот, изволь дослушать до конца, может тогда ты услышишь суть моих предложений и постарайся, вникнув в них, искать рациональное зерно или наоборот. Только знай главное – я непримиримый противник так называемой социал-демократии и вообще любой демократии и либеральных ценностей. Я готов предложить конкретный план действий, который позволит плавно реформировать существующую систему. Самое главное – в рамках одной пятилетки страна преобразуется настолько, что сам не поверишь – возможно ли такое!.

Долгие годы у себя в республике я занимался разработкой программы плавных преобразований и апробированием его некоторых элементов на практике. Мои успехи очевидны, республика занимает лидирующие позиции по всем основным социально-экономическим параметрам. По крайней мере, уровень уголовной и экономической преступности в республике самые низкие в Союзе. У меня нет поголовного хищения государственной собственности, в котором участвует значительная часть населения страны. В городах, поселках, селах на их улицах порядок и чистота, редко увидишь пьянствующих бездельников и вообще толпы ничем не занятых людей. В магазинах на полках хватает как продовольственных так и товаров народного потребления. Жители республики не едут в столицу за дефицитом, нет так же, такого позорного явления, как продажа из-под полы. Днем с огнем не найдешь всякого рода спекулянтов и фарцовщиков.

С тобой разговаривает человек, который делом доказывает, что можно поставить заслон скатыванию государства в пропасть. Так что, изволь быть объективным, брось попытки воспринимать меня за какого-то пустослова, – голос Машерова был пронизан стальными нотами. Устинова аж передернуло, он на подсознательном уровне ощутил, как будто находится в другом времени, в другом кабинете и общается с другим человеком. У него по спине покатился холодный пот. Такое случалось с ним только при общении с одним человеком, которого он безмерно уважал и ненавидел одновременно, но которому служил беззаветно. Удивительно, но он себя на время ощутил облегченным от того груза ответственности, который лежит на его плечах – ответственность за сохранение государства. Как бы они все не относились к Сталину, но каждый из нынешних высших руководителей знал, что при Сталине в основном на его плечах лежала вся ответственность за страну. И именно он своей стальной волей двигал её вперед к очередным завоеваниям.

Столь иррациональное восприятия нового и, как оказалось, совершенно незнакомого до этого товарища Машерова, как не удивительно, принесло ему облегчение. Он увидел человека, под чьим началом хотелось бы служить. Он вспомнил того бесшабашного молодого наркомана вооружений, который катался на мотоцикле на бешеной скорости и умудрился сломать себе ногу. Вспомнил так же, как его пожурил товарищ Сталин и в приказном порядке пришлось передвигаться на правительственном автомобиле. Это состояние ему было комфортно, он готов был, как и в молодые годы, полностью посвятить себя работе, но сбросить с плеч тот невыносимый груз всеобщей ответственности за судьбу страны и народа. Эта ноша оказалась для него непосильной, уровень ответственности был столь высоким, что порой от непонимания, как действовать дальше, парализовались его воля и способности действовать. Как не печально признавать, но для управления государством требуется совершенно другой масштаб мышления. И прав товарищ Машеров, в составе малого политбюро не было ни одного человека, масштаб личности которого мог соответствовать к требованиям настоящего лидера государства.

– Товарищ Машеров, ты не горячись, я просто не ожидал от тебя таких способностей государственного мышления. Сам понимаешь, критика, особенно такая острая как у тебя, мало кому может быть приятной. Ты продолжай, пожалуйста, я готов выслушать тебя до конца и если в твоих предложениях имеется здоровая основа, то готов помочь в их реализации. Ты прав, мы несем личную ответственность за нынешнее состояние дел, и обязаны его исправлять, вернуть страну на рельсы стабильного развития и дальнейшего процветания.

Пётр Миронович внимательно следил за реакциями Устинова, и после того как он перешел на стиль общения Сталина, заметил как у маршала меняется выражение лица. Он даже стал выглядеть более молодым, вместо властной спеси появилась какая-то уверенность в себе, как будто он нашел решение какой-то проблемы, которая его давно беспокоила. А когда Устинов произнес слово «товарищ» перед его фамилией, то стало понятно, что удалось добиться главного. Его Устинов ассоциирует со Сталиным и готов служить с тем же невероятным рве-

нием и эффективностью, которую он проявлял в свои молодые годы, пока постепенно не превратился в политика и карьериста. Главное в этой ситуации – не переборщить. Нужно постепенно приучить этого старого и своевольного человека, что Сталин вернулся, и его жизнь кардинально измениться. По истории своей первой жизни он знал, что смерть Устинова была очередной загадкой в череде таинственных смертей того времени. Были серьезные основания предположить, что его отравили, ведь он действительно на тот момент являлся последним препятствием, для начала окончательного развала страны. Именно после его смерти Горбачев и его клика продажных тварей пошли в разнос и активизировали все механизмы окончательного развала страны. Можно сказать, что Устинов был последним государственным человеком того времени и только этим заслуживал большое уважение.

– Дмитрий Федорович, то, что я скажу дальше, ты и без моего напоминания хорошо знаешь. Единственное, что я сделаю, это покажу общую систему, которая в итоге приведет к развалу страны, если мы с тобой не начнем действовать и не сломаем основы этой зловещей системы.

– Я готов услышать тебя, товарищ Машеров! Постараюсь вникнуть в смысл твоих оценок и предложений, – без промедления отреагировал Устинов. Тон и решимость высказывания являлись явным признаком того, что он принял принципиальное для себя решение: понять и разобраться, что ему с таким упорством и непонятно откуда взявшейся решимостью пытается объяснить товарищ Машеров.

Петр Миронович остановился, внимательно посмотрел в глаза маршалу, и улыбнулся той редкой улыбкой, на которую был способен только Сталин. Улыбка товарища Машерова глазами в очередной раз заставила Устинова ёрзать в кресле.

– Ты хорошо знаком с разработанной в недрах спецслужб США комплексной программой постепенного расшатывания основ Советской системы. На первый взгляд ничего особенного в этой программе нет, они как боролись против нас, так и продолжают бороться. К сожалению, дела обстоят намного хуже! На этот раз они взялись за нас всерьез и реализация этой программы активизировалась с начала 70-их годов, когда они увидели, что в результате экономических реформ рост нашей экономики и благосостояния народа своими темпами намного опережают их соответствующие показатели. Американцы и их союзники умеют ставить перед собой стратегические цели, осуществлять детальное планирование своих будущих действий и прагматично претворять свои планы в жизнь. Осознавая, что в прямом военном противостоянии им вряд ли удастся победить нас, им пришлось принять единственно верное решение при таких обстоятельствах. Они решили, максимально способствовать развалу нашего государства, стимулируя рост деструктивных элементов в нашем обществе, появлению которого немало способствуем мы сами своей половинчатой и нерешительной деятельностью при организации функционирования экономики и обеспечения социально-политического развития. Ставка на пропаганду, стимулирование роста количества недовольных граждан – это лишь малая доля того, что входит в состав инструментов по реализации принятой в США комплексной программы. Свыше 70 процентов объединенных бюджетов спецслужб так или иначе тратятся на реализацию этой программы, в которой особое место уделяется стимулированию процессов, для появления в массовом порядке агентов западного влияния в нашей стране. Пока мы тут занимались мелкой грызнёй за власть и основные усилия направляли на сохранение этой власти, вместо того, что бы заниматься развитием страны, им удалось добиться значительных успехов.

Даже в структурах высших эшелонов власти появились их агенты влияния. Вот тебе список лиц, кто успел поменять свою ориентацию, и довольно эффективно выполняет возложенные на них надежды западных кураторов. Большинство из этих идиотов действительно считают, что спасают родину и вынуждено общаются с представителями иностранных государств. Все организовано довольно тонко, спецслужбы не стараются их вербовать. Используя такую

тактику, они стараются не отпугнуть потенциальных агентов влияния, делают всё, чтобы те не считали себя изменниками родины, а всего лишь борцами с ненавистным режимом партийно-хозяйственных бюрократов. Даже придумали новое определение – «Социализм с человеческим лицом». По сути это тоже самое, что банальная буржуазная социал-демократия.

Вот тебе следующий материал, где я изложил основные методы и места, где наши граждане подвергаются соответствующей обработке, а ниже указаны те направления деятельности агентов влияния, которые приведут к неминуемому росту антигосударственных настроений. А в этом материале я изложил все объективные причины возникновения недовольства у осязаемой части наших граждан своим государством. Без наличия этих объективных причин, у западных спецслужб вряд ли получилось так активно наращивать количество агентов влияния. Мы сами сильно постарались своими методами правления, чтобы разочаровать свой собственный народ. Самыми вопиющими нашими ошибками являются наличие особых привилегий у партийно-хозяйственной номенклатуры и допущение резкого расслоения в обществе. Уровень жизни наших чиновников на порядок выше, чем у среднего гражданина. Огромное распространение имеет в разных слоях нашего общества устойчивое мнение, что партия держит наш народ в статусе крепостных, ограничивая все права на их свободное перемещение и прочие гражданские права и свободы. Ещё немного и народ начнет нас ненавидеть. Ты пока читаешь, я покурю. – После этих слов он достал портсигару и пачку спичек из внутреннего кармана пиджака, достал папиросу зажег спичку и прикурил. Краем глаза он заметил, с каким вниманием смотрит на весь этот процесс Устинов. Он старался разглядеть, какую марку папирос курит товарищ Машеров. Хорошо знакомый аромат распространился по кабинету, не оставив у Устинова сомнений – это запах от папирос «Герцоговина Флор». В очередной раз он ёрзнул в кресле и приступил к изучению предоставленных материалов.

– Товарищ Машеров, из этих материалов следует, что даже на уровне Центрального Комитета имеются, так называемые, агенты внимания. Не понимаю, куда смотрит КГБ.

– Андропов в курсе всего того, что творится в стране, даже имеет конкретную информацию и доказательства многократных контактов высокопоставленных сотрудников различных государственных ведомств. Скажу больше, даже в его собственной структуре имеется генерал, контакты которого с западными спецслужбами не раз были зафиксированы. Ты как думаешь, я ради красного словца говорил тебе, что в стране готовится заговор, и цель этого заговора не уничтожение меня или других членов ЦК, а полный захват власти, подготовка почвы для резкого изменения социально-политических основ нашего государства. А во главе заговора стоят два конченных политикана, которые в своей никчемной жизни кроме того, как заниматься политической деятельностью, никогда не занимались реальным делом и вообще не имеют малейшего понятия, что такое промышленность и сельское хозяйство. Вот и действую как политики – цинично и беспощадно – их в первую очередь интересует приход к власти любой ценой. Ты обрати внимание, насколько упала эффективность работы КГБ как внутри страны, так и за границей. Благодаря явному провалу КГБ в Афганистане, мы вынуждены были ввести туда свои войска. Американские спецслужбы переиграли КГБ по всем направлениям. И это не самое страшное! Мы как неразумная мышь проглотили наживку в виде приглашения на равноправной основе торговать нашими энергоресурсами. А что, мировые цены высокие, предполагаемая экономическая выгода колоссальная, что нам тут мучиться с проведением внутри страны кардинальных реформ, если можем за дорого продавать наши природные ресурсы и жить себе спокойно, обеспечив себе спокойную старость. Даже я, сидя в Минске, понимал, что просто так наши враги нам ничего не предложат, есть в этом очень серьезный подвох.

Как-то решил обратить на это внимание Леонида Ильича, на что получил жесткий ответ – «Ты Петро занимайся своей республикой и в большую политику не лезь, и без тебя разберемся». – Мол, мал еще, ничего не понимаешь, тут сидят мудрецы с семью пядями во лбу

и принимают самые умные решения. В результате: все основные ресурсы страны были направлены на развитие добывающей отрасли и на прокладку трубопроводов. Практически оставили без средств развития фундаментальную и прикладную науку, фактически бросили развивать современные промышленные и информационные технологии. Мы и до этого отставали от них, а теперь уже отстаем практически безнадежно. Спасибо тебе, хоть ты смог отстоять сохранение нормального финансирования военно-промышленного комплекса.

В результате всего этого, страна практически перестала развиваться. Дожили – импорт продовольствия и товаров народного потребления при наличии самых больших в мире пахотных земель и одного из лучших промышленного потенциала с каждым годом увеличивается. Именно тогда, по собственной глупости, своими руками превратили величайшее государство в мире в сырьевой придаток западного мира. Западные «партнеры» с удовольствием потёрли руки и готовятся обрушить мировые цены на энергоносители и сырьё. Ты можешь мне возразить: мол это им не выгодно, и цены при рынке формируются в зависимости от мировой конъюнктуры.

Всё на самом деле намного сложнее. Да, на первый взгляд, им не выгодны низкие цены на различные виды сырья, ведь они сами торгуют этим же сырьём. Но если внимательно приглядеться, то можно заметить, что ведущие страны запада, особенно США, давно перестали торговать сырьем, они практически на 100 процентов торгуют переработанными материалами – полуфабрикатами или готовыми изделиями. Скажу больше: во время очередного кризиса, резкое снижение цен на сырьё поспособствует быстрому преодолению кризисных явлений в их экономиках. Заодно, они поставят нашу страну на грань разорения, поскольку валютные поступления ощутимо снизятся, а цены на импортное продовольствие начнёт подниматься.

Ещё хотел напомнить, в современной капиталистической экономике не существует понятие свободного рынка. Этот рынок они научились регулировать с помощью государства и, что более важно, использованием огромных финансовых ресурсов. Не мне тебе объяснять, под чьим контролем находятся основные финансовые ресурсы в мире. Так что, наши мудрецы из Политбюро, вместо того, чтобы браться за реальные преобразования и двигать вперед развитие нашей экономики и социально-политической системы, решили почивать на лаврах предшественников, устроить себе спокойную старость. Не обижайся, Дмитрий Федорович, но иногда у меня появляется огромное желание, брать в руки дубину, и ударить ею по башкам этих тупоголовых ортодоксов и политиканов, чтобы остатки мозгов в их головах хоть немного начали шевелиться. Мы почти просрали страну и ещё немного её полностью потеряем. Это надо же уметь – превратить величайшую страну в мире в третьесортное сырьевое государство, придаток капиталистического мира.

С каждым словом товарища Машерова, Устинов чувствовал что уменьшается в размерах. Обвинения были жесткими, а приведенные аргументы не позволяли искать повода для оправданий. Самое страшное в его словах – это постановка неоспоримого диагноза – о неспособности нынешнего политического руководства страны. Но что делать? Как спасти страну от предстоящего развала? Он лихорадочно думал, и никак не мог найти ответы на эти вопросы.

– Товарищ Машеров, насколько я успел понять, у тебя имеется конкретный план, как вывести страну из того положения, в котором она оказалась, благодаря нашим стараниям. Я понимаю, что твоя критика вызвана болью за нашу страну и наш народ. Поверь, осознаю свою немалую вину во всем этом и не обижаюсь на твои слова. Если имеются конкретные предложения, то рассказывай. Готов выслушать и, если почувствую их разумность, окажу всяческое содействие.

– Есть конкретный план, но он не предмет короткого разговора, об этом мы с тобой успеем еще не раз поговорить, и подробно обсуждать каждое мое предложение. Сейчас нужно остановить этот ползучий государственный переворот, в котором принимают участие второе

и третье должностные лица нашего государства. Но чтобы я не выглядел пустословом, кое-что коротко расскажу.

Нет необходимости демонтировать социально политическую основу государства. Страна как была, так и останется солидарным государством. Но в отличие от нынешней ситуации в стране не должно остаться ни одного номенклатурного и прочего чиновника и бюрократа. Понятие управление страной должно уйти в историю! Доуправлялись до того, что народ находится на уровне крепостных, а партийно-хозяйственная номенклатура в роли хозяев жизни. Против чего боролись на то и напоролись!

В государственном аппарате должны находиться только служивые люди, которые служат интересам государства и неотделимого от него народа, а не собственным эгоистичным карьерным интересам и интересам сообщества, вернее преступной группировки партийно-хозяйственной номенклатуры. В историю должно уйти ещё одно понятие – управление меньшинства большинством.

Но при всем при этом, роль активного меньшинства нельзя недооценивать. Нужно создать благоприятные условия для привлечения максимально возможного количества активных личностей к служению государству и народу. Таких людей слишком мало, всего 4 процента от общего количества граждан, но и среди них не каждый пригоден для государственной службы. Часть из них успели самореализоваться в различных сферах криминального или полукриминального направления, на то они и активные личности. А часть из них успели деформироваться в сторону гипертрофированного эгоизма, стали основными элементами антигосударственной оппозиции. Есть также такие индивидуумы в органах государственной власти и в правоохранительной системе, для которых свои личные интересы или интересы различных группировок намного выше интересов государства и народа.

Есть ещё одна категория, это так называемые псевдоактивные личности. Эта порода людей самая поганая, если активной личности нужны специальные жизненные обстоятельства, чтобы он стал гипертрофированным эгоистом, то эти паразиты, в буквальном смысле этого слова, рождаются такими. Их довольно много, порядка 16 процентов от общего количества населения и, как любой сорняк, они присасываются к здоровому организму государства и высасывают его питательные соки.

Мы довели страну до такого состояния, что львиную долю управленцев и функционеров второго эшелона властных и хозяйственных структур чуть ли ни поголовно составляют эти паразиты. Именно в их среде западные спецслужбы выискивают своих агентов влияния. На данный момент, это самая опасная группа личностей для нашего государства. Третий и самый многочисленный типаж, это простые обыватели, ради которых в принципе мы сделали нашу революцию, чтобы защитить их права и создать условия для их гармоничного развития. Они составляют 80 процентов от нашего населения и на самом деле, чтобы защитить их права, мы фактически превратили их в послушное стадо.

Этим занимаются и в капиталистических странах. Не мы и не они никогда громко не объявим, что цинично эксплуатируем простых обывателей, управляя ими с помощью различных методов манипуляции. Они используют так называемые демократию и либеральную идеологию, а мы пользуемся вездесущей пропагандой и, так называемой, Марксистско-ленинской идеологией. Обыватели сами по себе не опасны, но при умелом манипулировании ими ярко выраженными социальными лидерами эту огромную массу можно вести за собой, пообещав золотые горы.

Так вот, мы должны наконец заняться всесторонним развитием творческого и научного потенциала обывателей, создать для них максимально благоприятные условия для получения фундаментального образования и самообразования. Как показывает мой личный опыт, чем образованнее представитель обывательского типа личности и чем выше его уровень социального развития, тем менее этот типаж подвергается манипулированию и стороннему внушению.

Он при соответствующих условиях стремиться самореализоваться внутри солидарного общества.

Подытожу! Наши основные союзники, это высокообразованные и социализированные активные личности и обыватели, а основная опасность нам грозит, от представителей псевдоактивного, паразитического типажа, или по-другому, – гнилой части нашей интеллигенции и других слоев общества. Последних нет необходимости изолировать, достаточно и того, чтобы обрубить все социальные лифты для их появления в государственных службах и в координирующих хозяйствующих органах. А те, кто будет вести себя неадекватно, подвергнутся принудительной социализации, пока до их меркантильных и эгоистически настроенных мозгов не дойдет, что им больше нет места у тёплых кормушек. Придется навести порядок в среде т.н. «творческой интеллигенции». Творцы – это штучное произведение природы, их не может быть в большом количестве. Любители – пожалуйста, но допустить их к творческим профессиям ни в коем случае нельзя. Огромное внимание придется уделять системе образования. Каждый гражданин должен стать и, что более важно, почувствовать – для государства он является самой главной ценностью. Если коротко сформулировать, то, что я имею в виду, можно ограничиться следующей фразой – развитие и процветание нашего государства будут зависеть от уровня развития социализации представителей активного и обывательского типажа личностей, ещё более коротко – хорошо подготовленные и социализированные кадры решают всё!

– Кадры решают всё! – Ты раскрываешься с совершенно неожиданной стороны. Откуда у тебя такие познания и почему до сих пор ты молчал, – Устинов даже не делал попытку скрыть своё удивление от услышанного.

– Не забывай, я заработал звезду Героя за реальные боевые заслуги, проливая кровь на полях сражений, а Героя соц. труда за реальные достижения республики, которой я руковожу. В отличие от некоторых свои награды я не получал тогда, когда развешивать их в больших количествах стало модно. Я постоянно учусь и развиваюсь, ищу решения трудных задач и стараюсь исправлять всё то, до чего доходят руки, – спокойно, без пафоса и бахвальства ответил Пётр Миронович.

– Что конкретно предлагаешь, кроме того, чтобы остановить государственный переворот, – серьезным тоном спросил Устинов.

– Прийти к власти, используя те правила, которые существуют в нашем государстве, и, засучив рукава, сначала навести элементарный порядок в стране, а потом приступить к программе преобразований внутри солидарного государства с высоким уровнем социальной справедливости. При этом отказаться от всяких коммунистических, демократических, либеральных догм и от всякой искусственно придуманной идеологии. Опереться на тысячелетний опыт развития общечеловеческой цивилизации, исторические архетипы нашего народа и, самое главное, на самого человека – помочь ему раскрыть свой человеческий потенциал, создать максимально благоприятные условия для творческой, научной и прочей самореализации, во благо солидарного общества. Одним словом, предлагаю служить не абстрактному государству или народу, а каждому гражданину нашей страны.

– Ох... и наговорил ты, товарищ Машеров! Без 100 грамм не разберешься. Ладно, ты прав, твои предложения слишком серьёзные и требуют долгого обдумывания. Признаться, они меня сильно заинтриговали. К власти сам хочешь прийти?

– Это не важно, твоя кандидатура вполне меня устроит, ведь всего через пару лет, после начала преобразований не будет никакой властной позиции. Будут только координаторы разных уровней, которые смогут занять эти позиции только по результатам ежегодной жесткой и беспристрастной аттестации. Иначе говоря, те самые подготовленные и эффективные будут координировать деятельность государства, его различных служб и хозяйствующих субъектов. При этом полностью будут исключены возможности занять позиции координатора с помощью махинации, по блату или узурпации. А мы, как положено двум глубоким старцам, будем наблю-

дать на всё это со стороны и радоваться, что под конец жизни набрались мужества и смогли отвести смертельную угрозу от нашей страны. Да... ещё! У меня есть особые счёты к западным странам, им придется очень дорого заплатить за попытку развала нашего государства. Ты не думай, я не собираюсь с ними воевать, а вот с удовольствием помогу их процессу саморазрушения. Я им покажу, как умеют работать настоящие профессионалы. Сам понимаешь, у нашего народа не будет покоя, пока мы не изведём с нашей планеты, эту либеральную и демократическую нечисть.

– Ты всё продолжаешь меня удивлять. Скажу сразу – к власти должен придти ты сам. Твои идеи – тебе и их реализовывать. Не знаю, какая муха меня укусила, почему я поверил в тебя по итогам одной лишь беседы, но даже я рад обмануться. Хуже уже точно не будет. Нас обложили и снаружи и изнутри. Только от тебя я услышал хоть что-то, похожее на разумный выход из этой засады. Мечтать не вредно, но я действительно хочу дожить до того времени, чтобы увидеть результаты реализации твоих предложений, о которых ты только что рассказывал. Я действительно хочу радоваться, наблюдая за счастливой жизнью наших простых граждан...

Глава 4

Автомобиль «ЗИЛ-117» Министра Обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова.

21 октября 1980 года. 7 часов 30 минут утра.

«ЗИЛ-117» Министра Обороны на скорости 60 км/час в составе крупного кортежа из 25 автомобилей, выехавшего из Авиабазы ВВС СССР «Кубинка», двигался в сторону центра Москвы. Начиная с 8 октября, авиабаза была превращена в центр оперативного управления тайной операцией проводимой под руководством Министра обороны Д.Ф. Устинова под кодовой аббревиатурой «РВО» (Родина в опасности). Для оперативного прикрытия были объявлены крупномасштабные командно-штабные учения для проверки уровня взаимодействия высших командных и штабных структур всех видов войск входящих в состав Министерства Обороны. За пару дней на территории авиабазы были организованы приемлемые бытовые условия для высшего командного состава всех видов войск и военных округов.

В течение 12 дней шли реальные командно-штабные учения, на которых отрабатывались различные варианты действий по разработанным сценариям хода военных действий, как в случае боевых действий с использованием обычных вооружений, так и с использованием тактического и стратегического ядерного оружия. Параллельно шла работа по личному знакомству Петра Мироновича Машерова с высшим командованием вооруженных сил страны. Он принял решение действовать жестко и в ускоренном темпе. Без поддержки армии ему вряд ли бы удалось эффективно противостоять всей партийно-хозяйственной номенклатуре страны.

Неожиданные учения, объявленные Министром Обороны СССР, вызвали беспокойство и некоторое недовольство в ЦК КПСС и, соответственно, в КГБ СССР. Но высказывать напрямую претензии Дмитрию Федоровичу Устинову, по поводу заранее незапланированных и не согласованных с Политбюро учениям, мало кто из сотрудников ЦК и членов Политбюро мог себя позволить. Естественно, нежданно-негаданно 20 октября с визитом на авиабазе побывал секретарь ЦК КПСС Суслов М. А. Посещение КШУ Суслова или кого-то из его приближенных Устинов и Машеров прогнозировали заранее, и, соответственно, подготовились к приему. Михаил Андреевич коротко пообщался с высшим генералитетом Вооруженных Сил и не смотря на то, что посещение авиабазы не выявило ничего подозрительного, Суслов в озабоченном состоянии уехал обратно в Москву. Для плохого настроения у этого старого фанатика были серьезные основания. Проблемы, связанные с Минском, не давали ему покоя. Первая запланированная операция, по организации «несчастливого случая», в результате которого Машеров должен был погибнуть, случайно не состоялась. По непонятным причинам бесследно исчезли сначала два водителя, которые должны были принимать участие в сорванной операции, потом исчезли два сотрудника личной охраны – по совместительству участники оперативной группы по ликвидации Машерова, а вчера исчезли отстраненный Машеровым начальник личной охраны и остальные члены оперативной группы. Перед тем как перестать выходить на связь, начальник охраны сообщил, что третья попытка по ликвидации Машерова удалась. С огромным трудом, но оперативной группе удалось организовать отравление пищи, поданную из столовой Машерову в кабинет. Наконец-то этот упёртый отправился на тот свет, с официальным медицинским заключением сердечный приступ.

20 октября 1980 года в Белоруссии был объявлен день траура, а в центральных средствах массовой информации были опубликованы некролог с траурным портретом. Вроде бы все получилось, угроза разоблачения миновала, но куда делись все участники оперативной группы, непонятно. Слишком много необъяснимых странностей происходило вокруг этого дела. Поведение Машерова было лишено всякой логики. Почему у него появились подозрения, что гото-

вится покушение на его жизнь, не было понятно. Что касается его действий по удалению всех сотрудников КГБ из здания ЦК и принципиальным требованиям возбудить дела по отношению начальника охраны и руководителя республиканского КГБ, то он перешел всякие границы. Ни один высокопоставленный руководитель страны не мог себе позволить такое.

После исчезновения двух сотрудников охраны, перед которыми была поставлена задача установить радиоуправляемое взрывное устройство под передним пассажирским сидением «ЗИЛ-117», который в срочном порядке был отремонтирован, посоветовавшись с Андроповым, было принято совместное решение, о закрытии базы секретного подразделения, по организации и проведению специальных операций. Старый лис спинным мозгом чувствовал, что происходит нечто не понятное, и даже смерть Машерова, которая, по сути, снимала основную часть угрозы разоблачения, не позволяло вздохнуть спокойно. Если за Машеровым стоят какие-то силы, то кто тогда они, откуда взялись? Тщательная проверка выявила, что у него не было близких и долгосрочных контактов ни с одной властной группировкой и, тем более, с силовыми структурами. Тогда у кого хватило духа похитить свыше десятка сотрудников КГБ. Сотрудники следственного подразделения КГБ, в срочном порядке отправленные в Минск, не смогли выявить даже косвенно подозреваемых лиц, причастных к этим исчезновениям.

На заднем сиденье лимузина Министра обороны удобно расположились Устинов и Машеров. Внешний вид Устинова выдавал, что тот не спал всю ночь. А Машеров выглядел довольно бодро, а после недавнего посещения его личного парикмахера перед «смертью», у Машерова появилась короткая стильная прическа, благодаря которой он выглядел лет на десять моложе. Устинов внимательно посмотрел на Машерова, улыбнулся и заговорил.

– Петр Миронович, смотрю на тебя и удивляюсь! Нормальные люди после смерти начинают разлагаться, а ты, даже после нескольких бессонных ночей и напряженной работы выглядишь намного моложе своих лет. Непорядок, нормальный покойник должен выглядеть как покойник, вон во всех газетах твой портрет в траурном оформлении, говорят, вечером по первой программе покажут фильм о тебе.

– А ты не завидуй моему внешнему виду, я за 12 дней так и не смог уговорить тебя присоединиться к нашим занятиям спортом. Глядишь и ты бы сейчас выглядел «огурчиком».

– Э нет, видел я, что вы там вытворяете с твоим личным охранником. И откуда вы друга нашли, даже мои ребятки из спецназа ГРУ с восхищением отзываются о ваших тренировках. Ты мне вот что скажи, когда это ты успел стать мастером боевых единоборств? Спецназовцы цокают языком, когда описывают ваши учебные бои.

– Это не ко мне, я всего лишь ученик, но по отзыву Петровича, слишком способный. Вот он, это да, мастер высокого класса.

– Ты не скромничай, ученик говоришь? Я разговаривал с твоим Петровичем, он никак не может понять, откуда у тебя взялись такие способности по контролю и управлению собственным телом, хотя признаётся, что общее физическое состояние довольно слабое, но с каждым днем после двухразовых тренировок с твоим организмом происходят ощутимые перемены.

– И я об этом. Вот как присоединишься ко мне при тренировках, глядишь, со временем, мы с тобой вдвоем Петровича сможем одолеть.

– Я удивляюсь, насколько ты спокоен! Ведь сегодня произойдут события, способные изменить будущее крупнейшей страны мира, а ты тут агитируешь меня заняться спортом. Тебе сначала с моими врачами нужно поговорить, – с печальным видом ответил Устинов.

– С врачами я обязательно поговорю и не только с твоими. Им предстоит ответить на очень многие нелицеприятные вопросы. Надо же было додуматься – превратить первое лицо государства в наркомана! Боюсь, нам с тобой придется заняться лечением самих врачей, особенно тех, кто имел доступ к высокопоставленным пациентам. А по поводу твоих тренировок, то они обязательно должны происходить под контролем врачей, без этого никак. Но об этом мы поговорим позже, когда разберемся с сегодняшними задачами. Ты стране нужен бодрым

и относительно здоровым. Задачи перед собой мы поставили грандиозные и мне одному точно не справиться. Вот эти задачи меня действительно беспокоят, а что касается предстоящих на сегодня событий, то в их успехе я не сомневаюсь, за нами не только правда, но и сила. Сам понимаешь – настоящая правда, это правда с дубинкой, а дубинку мы прихватили. Я побеседовал с каждым участником сегодняшней операции, бойцов мы выбрали толковых, в них я не сомневаюсь, как и в высокопоставленных офицерах и генералах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.